

Экстремальные нормы, разрывные отображения окружности и контрпример к гипотезе Лагариаса-Ванга о конечности

В. С. Козякин¹

Институт проблем передачи информации РАН

Поступила в редколлегию 24 августа 2005г.

Аннотация—В 1995г. Дж. Лагариас и Янг Ванг высказали предположение о том, что обобщенный спектральный радиус конечного набора матриц всегда достигается на некотором конечном произведении матриц. Первый контрпример к этой “гипотезе о конечности” был построен в 2002г. Т. Бушем и Ж. Мерессом, а соответствующее доказательство существенно опиралось на конструкции теории меры. В 2003г. В. Блондель, А. Владимиров и Ж. Тэсс представили другое доказательство контрпримера к гипотезе о конечности, которое было основано на комбинаторных свойствах перестановок произведений положительных матриц.

В теории динамических систем обобщенный спектральный радиус используется, в основном, для описания скорости сходимости или расходимости траекторий, описываемых произведениями матриц. В связи с этим, упомянутые выше методы построения контрпримера к гипотезе о конечности не совсем удовлетворительны (с точки зрения автора, конечно), поскольку они не дают достаточно конструктивного описания структуры траекторий с максимальной скоростью роста (или минимальной скоростью убывания).

В статье предлагается еще одно доказательство контрпримера к гипотезе о конечности, выполненное в достаточно традиционной манере теории динамических систем. Предложено описание траекторий с максимальной скоростью роста в терминах так называемых экстремальных норм Н. Барабанова и связанных с ними экстремальных траекторий. Конструкция контрпримера основана на детальном анализе свойств экстремальных норм наборов двумерных положительных матриц и существенно использует технику символов Грама, позаимствованную из работы Т. Буша и Ж. Мересса. Наконец, важную роль в доказательстве играют понятие и свойства числа вращения для разрывных сохраняющих ориентацию отображений окружности.

УДК: 512.643.5, 517.929.2

MSC 2000: 15A60; 26E25; 37E10; 37E45; 39A11

Ключевые слова и фразы: бесконечные произведения матриц, обобщенный спектральный радиус, совместный спектральный радиус, экстремальные нормы, неприводимость, разрывные отображения окружности, число вращения

1. ВВЕДЕНИЕ

Пусть $A = \{A_1, \dots, A_r\}$ — набор вещественных $m \times m$ матриц, а $\|\cdot\|$ — некоторая норма в $\mathbb{R}^m$. С каждой конечной последовательностью $\sigma = \{\sigma_1, \sigma_2, \dots, \sigma_n\} \in \{1, \dots, r\}^n$ ассоциируем матрицу

$$A_\sigma = A_{\sigma_n} \cdots A_{\sigma_2} A_{\sigma_1},$$

¹ Работа была поддержана грантом РФФИ № 03-01-00258, а также грантом Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых и ведущих научных школ № 1532.2003.1. Английский вариант настоящей работы [16] был завершен во время пребывания автора в Weierstraß-Institut für Angewandte Analysis und Stochastik (WIAS), Берлин, в январе 2005г.

и при каждом $n \geq 1$ определим две числовые величины:

$$\rho_n(A) = \max_{\sigma \in \{1, \dots, r\}^n} \|A_\sigma\|^{1/n}, \quad \bar{\rho}_n(A) = \max_{\sigma \in \{1, \dots, r\}^n} \rho(A_\sigma)^{1/n}.$$

В этих обозначениях предел

$$\rho(A) = \limsup_{n \rightarrow \infty} \rho_n(A),$$

который всегда существует и не зависит от выбора нормы $\|\cdot\|$, называется *совместным спектральным радиусом* набора матриц A . Точно так же всегда существует предел

$$\bar{\rho}(A) = \limsup_{n \rightarrow \infty} \bar{\rho}_n(A),$$

называемый *обобщенным спектральным радиусом* набора матриц A . Величины $\rho(A)$ и $\bar{\rho}(A)$ для ограниченных семейств матриц A совпадают друг с другом [7] и при этом для любых n имеют место неравенства

$$\bar{\rho}_n(A) \leq \bar{\rho}(A) = \rho(A) \leq \rho_n(A).$$

В [17] было высказано предположение, позднее получившее название *гипотезы Лагариаса-Ванга о конечности*, что на самом деле величина $\bar{\rho}(A)$ совпадает с $\rho(A_\sigma)^{1/n}$ при некоторых n и $\sigma \in \{1, \dots, r\}^n$. Первый контрпример к гипотезе о конечности был построен в [10]. Соответствующее доказательство существенно использовало конструкции из теории меры. Позднее появилось доказательство контрпримера к гипотезе о конечности [8, 9], основанное на комбинаторных свойствах перестановок положительных матриц.

Ниже предлагается еще одно доказательство контрпримера к гипотезе о конечности Лагариаса-Ванга, выполненное в достаточно традиционном духе теории динамических систем. В основе доказательства лежит идея использования так называемых экстремальных норм (близкая к идее использования функционалов Манэ в [10]) и порождаемых ими экстремальных траекторий для анализа “наиболее быстро растущих траекторий”, порождаемых наборами матриц. На экстремальные нормы и их роль в анализе свойств произведений матриц одним из первых, по-видимому, обратил внимание Н. Е. Барабанов [1, 2, 3]. В дальнейшем техника экстремальных норм использовалась в различных задачах, связанных с исследованием свойств произведений матриц (см., например, [18]). Анализ свойств экстремальных норм наборов двумерных положительных матриц, выполненный в настоящей работе, существенно опирается на технику символов Грама, заимствованную из [10]. Наконец, немаловажную роль в предлагаемом доказательстве играют понятие и свойства числа вращения для разрывных отображений окружности, сохраняющих ориентацию [11, 13, 14].

2. ТРАЕКТОРИИ НАБОРОВ МАТРИЦ

При изучении свойств наборов матриц $A = \{A_1, \dots, A_r\}$ одним из наиболее важных является вопрос о том, как совместный (обобщенный) спектральный радиус $\rho(A)$ этого набора соотносится со скоростью роста или убывания решений разностного включения

$$x_{n+1} \in \{A_1, \dots, A_r\}x_n, \quad (1)$$

в котором значение x_{n+1} выбирается из множества векторов $\{A_1 x_n, \dots, A_r x_n\}$. Отметим, что каждое решение включения (1) определено при всех $n \geq 0$ и удовлетворяет уравнению

$$x_{n+1} = A_{\sigma_n} x_n, \quad \sigma_n \in \{1, \dots, r\}, \quad (2)$$

при некотором выборе индексной последовательности $\{\sigma_n\}$. Очевидно, справедливо и обратное: каждое решение разностного уравнения вида (2), отвечающего некоторой индексной последовательности $\{\sigma_n\}$, является решением и разностного включения (1). Чтобы сформулировать дальнейшие свойства решений включения (1), напомним некоторые определения и общие факты.

Решения включения (1) будет удобно называть также *траекториями*, определяемыми набором матриц A или просто траекториями набора матриц A . Множество всех траекторий набора матриц A будем обозначать через $\mathcal{T}(A)$, множество всех траекторий $\mathbf{x} = \{x_n\}_{n=0}^\infty$ набора матриц A , удовлетворяющих начальному условию $x_0 = x$, будем обозначать через $\mathcal{T}(A, x)$. В общем случае при $r > 1$ отображение

$$x \mapsto \mathcal{T}(A, x)$$

так же, впрочем, как и многие другие отображения, возникающие при анализе свойств разностных включений, оказывается многозначным. В связи с этим напомним некоторые определения и факты из теории многозначных отображений (см., например, [6, §18]).

Пусть X и Y — топологические пространства и f — отображение, сопоставляющее каждому элементу $x \in X$ некоторое множество $f(x) \subseteq Y$. Тогда отображение f будет называться многозначным. Отображение f называют *полу непрерывным сверху* в некоторой точке $x \in X$, если для каждого открытого множества $\mathcal{U} \ni f(x)$ найдется такое открытое множество $\mathcal{V} \ni x$, что $f(\mathcal{V}) \subseteq \mathcal{U}$.¹ *Графиком отображения f* называют множество

$$\text{Gr}(f) = \{(x, y) : x \in X, y \in f(x)\} \subseteq X \times Y.$$

Отображение f называется *замкнутым (компактным)*, если для любого замкнутого множества (компакта) $\mathcal{G} \subseteq X$ множество $f(\mathcal{G}) \subseteq Y$ также является замкнутым (компактом); ясно, что всякое компактное отображение замкнуто.

Необходимые в дальнейшем свойства многозначных отображений сведем в единую лемму, которую приведем без доказательства ввиду ее элементарности.

Лемма 1. Пусть $x \in X \mapsto f(x) \subseteq Y$ — многозначное отображение и пространство Y регулярно.² Тогда справедливы утверждения:

- (i) если отображение f замкнуто и полу непрерывно сверху, то его график замкнут в $X \times Y$;
- (ii) если отображение f компактно и его график замкнут, то оно полу непрерывно сверху;
- (iii) отображение f компактно и полу непрерывно сверху, если и только если для любой сходящейся последовательности $\{x_n \in X\}$ любая последовательность $\{y_n \in Y\}$, удовлетворяющая соотношениям $y_n \in f(x_n)$, является компактной и для предельных элементов x_* и y_* последовательностей $\{x_n\}$ и $\{y_n\}$ имеет место соотношение $y_* \in f(x_*)$.

Обозначим множество всех упорядоченных наборов вещественных матриц $A = \{A_1, \dots, A_r\}$ размерности $m \times m$ через $M_{m,r}$. Множество $M_{m,r}$ естественным образом может быть отождествлено с пространством $\mathbb{R}^{m^2}$, если в качестве координат в нем выбрать перенумерованные в каком-либо порядке элементы наборов матриц. Это дает нам право считать $M_{m,r}$ топологическим, а при необходимости и метрическим пространством.

Через $\Omega(\mathbb{R}^m)$ будем обозначать пространство последовательностей $\{x_n\}_{n=0}^\infty$ с топологией покоординатной сходимости. Назовем n -сечением множества $\Omega \subseteq \Omega(\mathbb{R}^m)$ подмножество Ω_n пространства $\mathbb{R}^m$ образованное n -ми членами всех последовательностей из Ω :

$$\Omega_n = \{x : \exists \mathbf{x} = \{x_n\}_{n=0}^\infty \in \Omega : x_n = x\}.$$

Отметим, что множество Ω компактно в пространстве $\Omega(\mathbb{R}^m)$, если каждое его сечение Ω_n ограничено.

¹ Здесь через $f(\mathcal{V})$ обозначено множество $\cup_{y \in \mathcal{V}} f(y)$.

² Топологическое пространство X называется регулярным, если для любого его замкнутого множества $\mathcal{G}$ и точки $x \notin \mathcal{G}$ найдутся открытые множества $\mathcal{U}$ и $\mathcal{V}$, такие, что $x \in \mathcal{U}$, $\mathcal{G} \subset \mathcal{V}$ и $\mathcal{U} \cap \mathcal{V} = \emptyset$. Регулярными являются любые метрические пространства, в частности, пространства $\mathbb{R}^m$ и $M_{m,r}$.

Теперь мы в состоянии сформулировать необходимые в дальнейшем свойства траекторий набора матриц A .

Лемма 2. Для любого набора матриц A множество $\mathcal{T}(A)$ замкнуто в пространстве $\Omega(\mathbb{R}^m)$, а отображение $(A, x) \mapsto \mathcal{T}(A, x)$ компактно и полунепрерывно сверху.

Лемма 2 является простым следствием критерия компактности в пространстве $\Omega(\mathbb{R}^m)$, и потому на ее доказательстве не останавливаемся.

В дальнейшем основное внимание будет уделяться так называемым неприводимым наборам матриц. Напомним, что набор матриц A называется *неприводимым*, если матрицы из A не имеют общих инвариантных подпространств, отличных от $\{0\}$ и $\mathbb{R}^m$. В [4, 15, 5] такой набор матриц был назван квазиуправляемым. Основные свойства неприводимых матриц в контексте проблемы Лагариаса-Ванга будут изучены ниже, а сейчас установим лишь один вспомогательный результат.

Пусть $x \in \mathbb{R}^m$. Через $\mathcal{T}_n(A, x)$ будем обозначать n -сечение множества $\mathcal{T}(A, x)$. Введем также при каждом $n = 0, 1, 2 \dots$ множества

$$\mathcal{T}_n^*(A, x) = \bigcup_{k=0}^n \mathcal{T}_k(A, x).$$

Напомним, что во введении мы с каждой конечной последовательностью $\sigma = \{\sigma_1, \sigma_2, \dots, \sigma_n\} \in \{1, \dots, r\}^n$ связали матрицу $A_\sigma = A_{\sigma_n} \cdots A_{\sigma_2} A_{\sigma_1}$. При этом неявно предполагалось, что $n \geq 1$. Однако в дальнейшем ради единообразия будет удобно введенное обозначение A_σ распространить на вырожденный случай, когда последовательность σ состоит из нулевого числа элементов. Так, будем считать, что $\{1, \dots, r\}^0 = \emptyset$. В этом случае $\sigma \in \{1, \dots, r\}^0$ естественно отождествить с пустым множеством и положить $A_\emptyset = I$.

Лемма 3. Множество $\mathcal{T}_n^*(A, x)$ совпадает с множеством всех возможных векторов вида $A_\sigma x$, где $\sigma \in \{1, \dots, r\}^k$ при некотором целом, возможно нулевом $k \leq n$.

Если A — неприводимый набор $m \times m$ матриц и $x \neq 0$, то множество $\mathcal{T}_n^*(A, x)$ содержит не менее $\min\{n+1, m\}$ линейно независимых элементов, один из которых можно считать совпадающим с x .

Доказательство. В доказательстве нуждается лишь второе утверждение леммы. Обозначим через $\mathcal{L}_n(A, x)$ линейную оболочку множества $\mathcal{T}_n^*(A, x)$. Тогда размерность подпространства $\mathcal{L}_n(A, x)$ совпадает с количеством линейно независимых векторов в множестве $\mathcal{T}_n^*(A, x)$. А поскольку при каждом $n \geq 0$ справедливо включение $\mathcal{T}_n^*(A, x) \subseteq \mathcal{T}_{n+1}^*(A, x)$, то $\mathcal{L}_n(A, x) \subseteq \mathcal{L}_{n+1}(A, x)$ и потому

$$1 = \dim \mathcal{L}_0(A, x) \leq \dim \mathcal{L}_1(A, x) \leq \dots \leq \dim \mathcal{L}_n(A, x) \leq \dots$$

Поэтому лемма будет доказана, если мы установим, что

$$\dim \mathcal{L}_n(A, x) \geq n + 1, \quad n = 0, 1, \dots, m - 1. \quad (3)$$

Докажем неравенства (3) по индукции. При $n = 0$ неравенства (3) верны, поскольку подпространство $\mathcal{L}_0(A, x)$ совпадает с линейной оболочкой вектора x , и значит, $\dim \mathcal{L}_0(A, x) = 1$. Предположим, что утверждение леммы верно при некотором $n = k < m - 1$, т.е. $\dim \mathcal{L}_k(A, x) \geq k + 1$. Тогда подпространство $\mathcal{L}_n(A, x)$ в силу предположения о неприводимости набора матриц A не может быть инвариантным для всех матриц $A_1, \dots, A_r$. Следовательно, найдется такая матрица A_i , что $A_i \mathcal{L}_n(A, x) \not\subseteq \mathcal{L}_n(A, x)$, и потому $\mathcal{L}_{k+1}(A, x) \neq \mathcal{L}_k(A, x)$. Отсюда следует, что $\dim \mathcal{L}_{k+1}(A, x) \geq \dim \mathcal{L}_k(A, x) + 1 \geq k + 2$. Таким образом, шаг индукции проведен и доказательство леммы завершено. $\square$

3. ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ НОРМЫ И ТРАЕКТОРИИ (ОБЩИЙ СЛУЧАЙ)

При анализе свойств совместного спектрального радиуса важную роль играют идеи, предложенные Н. Е. Барабановым в [1, 2, 3] и получившие дальнейшее развитие в ряде работ, среди которых выделим [18].

Теорема 1 (Н. Е. Барабанов). *Если набор матриц $A = \{A_1, \dots, A_r\}$ неприводим, то число ρ является совместным (обобщенным) спектральным радиусом набора A тогда и только тогда, когда найдется такая норма $\|\cdot\|$ в $\mathbb{R}^m$, что*

$$\rho\|x\| = \max \{ \|A_1x\|, \|A_2x\|, \dots, \|A_r x\| \}. \tag{4}$$

Норма, удовлетворяющая условию (4), будет называться *экстремальной* для набора матриц A . Впервые, по-видимому, существование экстремальных норм для компактных семейств матриц было доказано Н. Е. Барабановым [1, 2, 3].

В теореме 1 достаточно предполагать, что $\|\cdot\|$ в условии (4) является не нормой, а лишь полунормой. Обоснованность этого замечания вытекает из следующей леммы.

Лемма 4. *Если набор матриц A неприводим, то всякая не равная тождественно нулю полунорма $\|\cdot\|$, удовлетворяющая условию (4), является нормой.*

Доказательство. Заметим, что множество нулей полунормы $\|\cdot\|$ является некоторым подпространством $\mathcal{L}$, которое в силу предположения о нетривиальности полунормы не совпадает со всем пространством $\mathbb{R}^m$, т.е. $\mathcal{L} \neq \mathbb{R}^m$. Если при этом $\mathcal{L} \neq \{0\}$, то в силу неприводимости набора матриц A можно указать такой вектор $x_* \in \mathcal{L}$, для которого $A_i x_* \notin \mathcal{L}$ при некотором i . Следовательно, по определению подпространства $\mathcal{L}$, одновременно должны быть верны два соотношения: $\|x_*\| = 0$ и $\|A_i x_*\| \neq 0$, что противоречит (4). Полученное противоречие доказывает, что $\mathcal{L} = \{0\}$ и, значит, $\|\cdot\|$ является нормой. Лемма доказана. $\square$

Отметим, что множество экстремальных норм обладает рядом достаточно сильных свойств.

3.1. Ограниченность множества экстремальных норм

Пусть $\|\cdot\|_0$ — некоторая норма в пространстве $\mathbb{R}^m$, которая будет играть роль “калибровочной” нормы, т.е. нормы, с которой будут сравниваться остальные нормы в $\mathbb{R}^m$.

Как известно, в пространстве $\mathbb{R}^m$ все нормы эквивалентны, и потому для любой нормы $\|\cdot\|$ найдутся такие константы $\Delta, \delta > 0$, что

$$\delta\|x\|_0 \leq \|x\| \leq \Delta\|x\|_0.$$

Универсальных констант $\Delta, \delta > 0$ в общем случае, конечно же, не существует, поскольку при любом выборе $\Delta, \delta > 0$ уже простое умножение нормы $\|\cdot\|$ на константу нарушает указанные выше неравенства. Поэтому имеет смысл сравнивать с нормой $\|\cdot\|_0$ лишь такие нормы, которые предварительно откалиброваны, т.е. принимают, например, одинаковые значения в некоторой заранее выбранной точке $x_0 \neq 0$. В этом случае возникает вопрос: найдутся ли такие константы $\Delta, \delta > 0$, при которых

$$\delta\|x\|_0 \leq \frac{\|x\|}{\|x_0\|} \leq \Delta\|x\|_0. \tag{5}$$

Но даже и в этом случае ответ на поставленный вопрос для произвольных норм $\|\cdot\|$ отрицателен. В то же время, как будет показано ниже, если в качестве $\|\cdot\|$ брать только экстремальные нормы, то универсальные константы $\Delta, \delta > 0$, для которых выполняется соотношение (5), существуют! В этом разделе мы докажем существование искомой константы $\Delta < \infty$.

Зафиксируем произвольный ненулевой вектор $x_0 \in \mathbb{R}^m$ и неприводимый набор $m \times m$ матриц A . Тогда по лемме 3 в множестве $\mathcal{T}_{m-1}^*(A, x_0)$ можно выбрать N линейно независимых векторов $x_0, x_1, \dots, x_{m-1}$. В этом случае центрально-симметричное выпуклое множество

$$S_{\#} = \text{co}\{\pm x_0, \pm x_1, \dots, \pm x_{m-1}\} \quad (6)$$

содержит нуль в качестве внутренней точки и может рассматриваться как единичный шар в норме $\|\cdot\|_{\#}$ в $\mathbb{R}^m$, определяемой равенством:

$$\|x\|_{\#} = \inf\{t : t > 0, x \in tS_{\#}\} \quad (7)$$

т.е. $S_{\#} = \{x : \|x\|_{\#} \leq 1\}$.

Лемма 5. Пусть $\|\cdot\|_{\#}$ — норма, определяемая соотношениями (6)–(7) по неприводимому набору $m \times m$ матриц A и вектору $x_0 \neq 0$. Тогда для любой экстремальной относительно набора матриц A нормы $\|\cdot\|$ справедлива оценка

$$\frac{\|x\|}{\|x_0\|} \leq (\max\{1, \rho(A)\})^{m-1} \|x\|_{\#}, \quad \forall x \in \mathbb{R}^m. \quad (8)$$

Доказательство. По лемме 3 каждый из векторов $x_0, x_1, \dots, x_{m-1}$, участвующих в определении множества $S_{\#}$, может быть представлен в виде

$$x_i = A_{\sigma(i)}x_0, \quad i = 0, 1, \dots, m-1,$$

где $\sigma(i) \in \{1, \dots, r\}^{k_i}$ при некотором целом, возможно нулевом $k_i \leq m-1$. Поэтому для произвольной экстремальной относительно набора матриц A нормы $\|\cdot\|$ имеют место оценки

$$\|x_i\| \leq (\max\{1, \rho(A)\})^{m-1} \|x_0\|, \quad i = 0, 1, \dots, m-1.$$

Полученные неравенства показывают, что

$$S_{\#} \subseteq \{x : \|x\| \leq (\max\{1, \rho(A)\})^{m-1} \|x_0\|\}$$

откуда и вытекает оценка (8). Лемма доказана. $\square$

Лемма 6. Пусть в пространстве $\mathbb{R}^m$ заданы некоторая норма $\|\cdot\|_0$ и вектор $x_0 \neq 0$, и пусть A — неприводимый набор $m \times m$ матриц. Тогда найдется такое число $\Delta < \infty$ и такая окрестность $\mathcal{A}$ набора матриц A , что для любой экстремальной относительно набора матриц $A' \in \mathcal{A}$ нормы $\|\cdot\|'$ справедлива оценка

$$\frac{\|x\|'}{\|x_0\|'} \leq \Delta \|x\|_0 \quad \forall x \in \mathbb{R}^m. \quad (9)$$

Доказательство. Пусть $A = \{A_1, \dots, A_r\}$, тогда по лемме 3 в множестве $\mathcal{T}_{m-1}^*(A, x_0)$ можно выбрать линейно независимые векторы $x_0, x_1, \dots, x_{m-1}$, представимые в виде

$$x_i = x_i(A) = A_{\sigma(i)}x_0, \quad i = 0, 1, \dots, m-1,$$

где $\sigma(i) \in \{1, \dots, r\}^{k_i}$ при некотором целом, возможно нулевом, $k_i \leq m-1$. В этом случае для любого набора матриц $A' = \{A'_1, \dots, A'_r\}$ из достаточно малой окрестности $\mathcal{A}$ набора матриц A будут линейно независимыми и векторы

$$x'_i = x_i(A') = A'_{\sigma(i)}x_0, \quad i = 0, 1, \dots, m-1.$$

Обозначим при каждом $A' \in \mathcal{A}$ через $S_{\#}(A')$ центрально-симметричное выпуклое множество

$$S_{\#}(A') = \text{co}\{\pm x_0(A'), \pm x_1(A'), \dots, \pm x_{m-1}(A')\},$$

содержащее нуль в качестве внутренней точки. Как отмечалось выше, такое множество может рассматриваться как единичный шар в норме $\|\cdot\|'_{\#}$ в $\mathbb{R}^m$, определяемой равенством:

$$\|x\|'_{\#} = \inf\{t : t > 0, x \in tS_{\#}(A')\}.$$

Из леммы 5 получаем тогда, что

$$\frac{\|x\|}{\|x_0\|} \leq (\max\{1, \rho(A(\lambda))\})^{m-1} \|x\|'_{\#}, \quad \forall x \in \mathbb{R}^m, \quad \forall A' \in \mathcal{A}. \quad (10)$$

Для завершения доказательства леммы осталось заметить, что в силу непрерывной зависимости векторов $x_0(A'), x_1(A'), \dots, x_{m-1}(A')$ от A' и их линейной независимости при $A' = A$, пересечение множеств $S_{\#}(A')$ при $A' \in \mathcal{A}$ содержит нуль в качестве внутренней точки. Следовательно, найдется такая константа μ , что

$$\{x : \|x\|_0 \leq 1\} \subseteq \mu \bigcap_{A' \in \mathcal{A}} S_{\#}(A'),$$

и потому

$$\|x\|'_{\#} \leq \mu \|x\|_0, \quad \forall x \in \mathbb{R}^m, \quad \forall A' \in \mathcal{A}. \quad (11)$$

Из оценок (10) и (11) вытекает утверждение леммы с константой

$$\Delta = \mu \sup_{A' \in \mathcal{A}} (\max\{1, \rho(A')\})^{m-1},$$

которая может считаться конечной, поскольку supremum в правой части ограничен в любой ограниченной окрестности набора матриц A , а окрестность $\mathcal{A}$ предполагается достаточно малой, а значит, и ограниченной. Лемма доказана. $\square$

3.2. Компактность множества экстремальных норм

Пусть A — некоторый неприводимый набор матриц. Обозначим через $N_{\text{ext}}(A, x_0)$, где $x_0 \neq 0 \in \mathbb{R}^m$, множество всех экстремальных относительно набора матриц A норм $\|\cdot\|$, удовлетворяющих калибровочному условию $\|x_0\| = 1$. Через $C_{\text{loc}}(\mathbb{R}^m)$ будем обозначать линейное топологическое пространство непрерывных функций на $\mathbb{R}^m$ с топологией равномерной сходимости на ограниченных подмножествах из $\mathbb{R}^m$.

Теорема 2. Пусть $x_0 \neq 0 \in \mathbb{R}^m$, и пусть A — неприводимый набор $t \times t$ матриц. Тогда найдется такая компактная окрестность $\mathcal{A}$ набора матриц A , что при $A' \in \mathcal{A}$ отображение

$$A' \mapsto N_{\text{ext}}(A', x_0) \quad (12)$$

компактно и полунепрерывно сверху.

Доказательство. Зафиксируем в $\mathbb{R}^m$ некоторую норму $\|\cdot\|_0$, и выберем в качестве $\mathcal{A}$ компактную окрестность набора матриц A , существование которой утверждается в лемме 6.

Введем множество норм

$$\mathcal{N} := \bigcup_{A' \in \mathcal{A}} N_{\text{ext}}(A', x_0),$$

и покажем, что это множество компактно в пространстве $C_{\text{loc}}(\mathbb{R}^m)$. Действительно, по лемме 6 при некотором $\Delta < \infty$ справедливы оценки

$$\|x\| \leq \Delta \|x\|_0, \quad \forall x \in \mathbb{R}^m, \quad \forall \|\cdot\| \in \mathcal{N},$$

откуда следует, что значения норм из $\mathcal{N}$ равномерно ограничены на каждом ограниченном множестве из $\mathbb{R}^m$. Кроме того, снова по лемме 6

$$\| \|x\| - \|y\| \| \leq \|x - y\| \leq \Delta \|x - y\|_0, \quad \forall x, y \in \mathbb{R}^m, \quad \forall \|\cdot\| \in \mathcal{N},$$

и, следовательно, нормы из $\mathcal{N}$ являются функциями, удовлетворяющими равномерному условию Липшица на $\mathbb{R}^m$. Таким образом, нормы из $\mathcal{N}$ образуют множество равномерно ограниченных и равномерно непрерывных функций на каждом замкнутом ограниченном множестве из $\mathbb{R}^m$, откуда по теореме Арцела вытекает компактность множества $\mathcal{N}$ в пространстве $C_{\text{loc}}(\mathbb{R}^m)$.

Покажем теперь, что график отображения (12) замкнут в $\mathcal{A} \times C_{\text{loc}}(\mathbb{R}^m)$. Пусть $\{(A^{(n)}, \|\cdot\|^{(n)})\}$, где $A^{(n)} \in \mathcal{A}$, — последовательность элементов, принадлежащая графику отображения (12) и сходящаяся к некоторому элементу $(A^*, \nu(\cdot)) \in \mathcal{M}_{m,r} \times C_{\text{loc}}(\mathbb{R}^m)$. При этом из компактности $\mathcal{A}$ следует, что $A^* \in \mathcal{A}$. А про функцию $\nu(\cdot)$, являющуюся пределом в $C_{\text{loc}}(\mathbb{R}^m)$ последовательности норм $\|\cdot\|^{(n)}$, можно утверждать пока, что она является лишь полунормой.

Из определения последовательности $\{(A^{(n)}, \|\cdot\|^{(n)})\}$ следует, что $\|\cdot\|^{(n)} \in N_{\text{ext}}(A^{(n)}, x_0)$ при каждом значении n , и потому

$$\rho(A^{(n)}) \|x\|^{(n)} = \max \{ \|A_1^{(n)} x\|^{(n)}, \dots, \|A_r^{(n)} x\|^{(n)} \}, \quad \forall x \in \mathbb{R}^m, \quad \forall n. \quad (13)$$

Здесь, в силу неприводимости по условию теоремы набора матриц A , без ограничения общности можно считать неприводимым каждый из наборов матриц $A^{(n)}$. В этом случае [12] $\rho(A^{(n)}) \rightarrow \rho(A^*)$ и, переходя к пределу в (13), получаем соотношение:

$$\rho(A^*) \nu(x) = \max \{ \nu(A_1^* x), \nu(A_2^* x), \dots, \nu(A_r^* x) \}, \quad \forall x \in \mathbb{R}^m,$$

причем $\nu(x_0) = \lim_{n \rightarrow \infty} \|x_0\|^{(n)} = 1$. Следовательно, полунорма ν является экстремальной относительно неприводимого набора матриц A^* и при этом не обращается тождественно в нуль. Тогда по лемме 4 она на самом деле является экстремальной нормой: $\nu(\cdot) = \|\cdot\|^* \in N_{\text{ext}}(A^*, x_0)$, что и означает замкнутость графика отображения (12).

Итак, установлено, что график отображения (12) замкнут и при этом множество $\mathcal{N}$ компактно. Отсюда по лемме 1 вытекает компактность и полунепрерывность сверху отображения (12). Теорема доказана. $\square$

3.3. Равномерная эквивалентность экстремальных норм

Теперь мы в состоянии доказать левую часть неравенств (5), причем даже в более сильной форме.

Лемма 7. Пусть в пространстве $\mathbb{R}^m$ заданы некоторая норма $\|\cdot\|_0$ и вектор $x_0 \neq 0$, и пусть A — неприводимый набор $t \times t$ матриц. Тогда найдется такое число $\delta > 0$ и такая окрестность $\mathcal{A}$ набора матриц A , что для любой экстремальной относительно набора матриц $A' \in \mathcal{A}$ нормы $\|\cdot\|'$ справедлива оценка

$$\delta \|x\|_0 \leq \frac{\|x\|'}{\|x_0\|'}, \quad \forall x \in \mathbb{R}^m.$$

Доказательство. Выберем в качестве $\mathcal{A}$ окрестность набора матриц A , определяемую теоремой 2. Тогда в предположении, что лемма не верна, можно указать такие наборы матриц $A^{(n)} \in \mathcal{A}$

и отвечающие им экстремальные нормы $\|\cdot\|^{(n)} \in N_{\text{ext}}(\mathbf{A}^{(n)}, x_0)$, а также такие векторы $x^{(n)}$, что $\|x^{(n)}\|_0 = 1$ и

$$\frac{\|x^{(n)}\|^{(n)}}{\|x_0\|^{(n)}} \rightarrow 0 \quad \text{при } n \rightarrow \infty. \tag{14}$$

Заметим теперь, что по теореме 2 последовательности $\{\mathbf{A}^{(n)}\}$ и $\{\|\cdot\|^{(n)}\}$ можно считать сходящимися, $\mathbf{A}^{(n)} \rightarrow \mathbf{A}^* \in \mathcal{A}$ и $\|\cdot\|^{(n)} \rightarrow \|\cdot\|^*$, причем $\|\cdot\|^* \in N_{\text{ext}}(\mathbf{A}^*, x_0)$. Последовательность $\{x^{(n)}\}$ также можно считать сходящейся: $x^{(n)} \rightarrow x^* \neq 0$. А тогда, переходя в (14) к пределу, получаем равенство

$$\frac{\|x^*\|^*}{\|x_0\|^*} = 0, \quad x^*, x_0 \neq 0,$$

что невозможно, поскольку $\|\cdot\|^*$ — норма. Полученное противоречие завершает доказательство леммы. $\square$

Установленные в леммах 6 и 7 свойства экстремальных норм можно представить в универсальной и не зависящей от выбора вспомогательного вектора x_0 форме.

Теорема 3. *Для любого неприводимого набора $t \times t$ матриц $\mathbf{A}$ можно указать такую окрестность $\mathcal{A}$ и константы $0 < \delta \leq \Delta < \infty$, что для любой пары экстремальных относительно наборов матриц $\mathbf{A}', \mathbf{A}'' \in \mathcal{A}$ норм $\|\cdot\|'$ и $\|\cdot\|''$ справедливы оценки*

$$\frac{\delta^2 \|x\|''}{\Delta^2 \|y\|''} \leq \frac{\|x\|'}{\|y\|'} \leq \frac{\Delta^2 \|x\|''}{\delta^2 \|y\|''}, \quad \forall x, y \neq 0 \in \mathbb{R}^m.$$

Приведенная теорема является непосредственным следствием лемм 6 и 7, и потому на ее доказательстве не останавливаемся.

В заключение отметим, что помимо установленных выше топологических свойств, экстремальные нормы обладают и некоторой алгебраической структурой.

Лемма 8. *Пусть $\|\cdot\|'$ и $\|\cdot\|''$ — экстремальные нормы, отвечающие некоторому набору матриц. Тогда норма $\|x\| = \max\{\|x\|', \|x\|''\}$ также является экстремальной нормой, отвечающей тому же набору матриц.*

Доказательство леммы очевидно.

3.4. Экстремальные траектории и их генераторы

Введем некоторые понятия. Траектория $\{x_n\}$ набора матриц $\mathbf{A}$ будет называться *характеристической*, если найдутся такие константы $0 < c_1 \leq c_2 < \infty$, при которых

$$c_1 \leq \rho^{-n}(\mathbf{A})\|x_n\| \leq c_2, \quad \forall n.$$

Заметим, что определение характеристической траектории не зависит от выбора нормы $\|\cdot\|$ в пространстве $\mathbb{R}^m$. Важным частным случаем характеристических траекторий являются так называемые экстремальные траектории. Траектория $\{x_n\}$ набора матриц $\mathbf{A}$ будет называться *экстремальной*, если в некоторой экстремальной норме $\|\cdot\|$ для нее выполняются тождества

$$\rho^{-n}(\mathbf{A})\|x_n\| \equiv \text{const}. \tag{15}$$

В отличие от определения характеристической траектории определение экстремальной траектории зависит от выбора экстремальной нормы, и траектория, экстремальная в одной норме может не быть экстремальной в другой. Тем не менее, как будет показано ниже в лемме 10, для неприводимого

набора матриц всегда найдутся в определенном смысле универсальные экстремальные траектории, т.е. траектории, экстремальные относительно любой экстремальной нормы.

Покажем, что множество экстремальных траекторий (а значит, и содержащее его множество характеристических траекторий) непусто в случае, когда набор матриц A неприводим.

Лемма 9. Для любого вектора $x \neq 0 \in \mathbb{R}^m$ и для любой экстремальной нормы $\|\cdot\|$ найдется экстремальная траектория $\{x_n\}$, удовлетворяющая соотношению $x_0 = x$.

Доказательство. Построим траекторию $\{x_n\}$ набора матриц $A = \{A_1, \dots, A_r\}$, удовлетворяющую условию $x_0 = x$, рекурсивно. Пусть элемент x_n уже построен. Тогда по определению экстремальной нормы выполняется равенство

$$\rho(A)\|x_n\| = \max \{\|A_1 x_n\|, \|A_2 x_n\|, \dots, \|A_r x_n\|\}.$$

Следовательно, найдется такой индекс σ_n , при котором $\rho(A)\|x_n\| = \|A_{\sigma_n} x_n\|$, и для выполнения условий (1), (15) достаточно определить элемент x_{n+1} равенством $x_{n+1} = A_{\sigma_n} x_n$. Лемма доказана. $\square$

Следствие 1. Если набор матриц A неприводим, то множество его экстремальных траекторий, а с ним и содержащее его множество характеристических траекторий, непусто.

Доказательство следствия вытекает из теоремы 1, утверждающей, что для неприводимого набора матриц множество экстремальных норм непусто, и из леммы 9, согласно которой в этом случае непусто множество экстремальных траекторий. $\square$

Лемма 10. Для любого неприводимого набора матриц A существуют траектории, экстремальные в любой экстремальной для набора матриц A норме.

Доказательство. Пусть $\{x_n\}$ — экстремальная в некоторой экстремальной норме $\|\cdot\|_0$ траектория набора матриц A . Рассмотрим последовательность траекторий $x_k = \{x_n^{(k)}\}$, отвечающих набору матриц A , определяемых соотношениями

$$x_n^{(k)} = \rho^{-k} x_{n+k}, \quad n = 0, 1, 2, \dots$$

При каждом фиксированном $n = 0, 1, \dots$ множество элементов $\{x_n^{(k)}\}$ в силу экстремальности траектории $\{x_n\}$ равномерно ограничено:

$$\|x_n^{(k)}\|_0 = \|\rho^{-k} x_{n+k}\|_0 = \rho^n \|x_0\|, \quad k = 0, 1, \dots,$$

где $\rho = \rho(A)$. Следовательно, по лемме 2 последовательность траекторий x_k компактна в пространстве $\Omega(\mathbb{R}^m)$, и потому не ограничивая общности можно считать, что при каждом $n = 0, 1, \dots$ существует предел

$$x_n^* = \lim_{k \rightarrow \infty} x_n^{(k)} = \lim_{k \rightarrow \infty} \rho^{-k} x_{n+k}, \quad (16)$$

причем в силу замкнутости по лемме 2 в $\Omega(\mathbb{R}^m)$ множества всех траекторий набора матриц A последовательность $x^* = \{x_n^*\}_{n=0}^\infty$ является траекторией набора матриц A .

Покажем, что траектория $x^* = \{x_n^*\}_{n=0}^\infty$ является экстремальной в любой экстремальной для набора матриц A норме. Выберем произвольную экстремальную для набора матриц A норму $\|\cdot\|_*$. Тогда по определению свойства экстремальности нормы для траектории $\{x_n\}$ имеют место неравенства

$$\|x_0\|_* \geq \rho^{-1} \|x_1\|_* \geq \rho^{-2} \|x_2\|_* \geq \dots \geq \rho^{-n} \|x_n\|_* \geq \dots \geq c_1 > 0.$$

Следовательно, последовательность $\{\rho^{-n}\|x_n\|_*\}$ монотонно убывает и для нее существует предел

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \rho^{-n}\|x_n\|_* = \omega \geq c_1 > 0.$$

Отсюда и из (16) следует, что

$$\rho^{-n}\|x_n^*\|_* = \lim_{k \rightarrow \infty} \rho^{-(n+k)}\|x_{n+k}\|_* = \omega, \quad n = 0, 1, \dots,$$

и значит, траектория $\mathbf{x}^* = \{x_n^*\}_{n=0}^\infty$ экстремальна в экстремальной норме $\|\cdot\|_*$. Лемма доказана. $\square$

Через $\mathcal{E}(A, x)$ обозначим множество всех экстремальных траекторий $\{x_n\}_{n=0}^\infty$ набора матриц A , удовлетворяющих начальному условию $x_0 = x \neq 0$.

Теорема 4. Пусть $\mathcal{X} \subset \mathbb{R}^m$ — компакт, не содержащий нуля, и пусть A — неприводимый набор $t \times t$ матриц. Тогда найдется такая компактная окрестность $\mathcal{A}$ набора матриц A , что при $A' \in \mathcal{A}$ и $x \in \mathcal{X}$ отображение

$$(A', x) \mapsto \mathcal{E}(A', x) \tag{17}$$

компактно и полунепрерывно сверху.

Доказательство. Пусть $\mathcal{A}$ — это та замкнутая окрестность набора матриц A , существование которой утверждается в лемме 6. Введем множества

$$\mathcal{E} = \bigcup_{A' \in \mathcal{A}} \bigcup_{x \in \mathcal{X}} \mathcal{E}(A', x), \quad \mathcal{T} = \bigcup_{A' \in \mathcal{A}} \bigcup_{x \in \mathcal{X}} \mathcal{T}(A', x),$$

и заметим, что множество $\mathcal{E}$, будучи подмножеством компактного в силу лемм 1 и 2 в пространстве $\Omega(\mathbb{R}^m)$ множества $\mathcal{T}$, также компактно в пространстве $\Omega(\mathbb{R}^m)$.

Покажем теперь, что график отображения (17) замкнут в $\mathcal{A} \times \mathcal{X} \times \Omega(\mathbb{R}^m)$. Выберем последовательность элементов $(A^{(k)}, x^{(k)}, \mathbf{x}^{(k)})$, где $A^{(k)} \in \mathcal{A}$ и $x^{(k)} \in \mathcal{X}$, принадлежащую графику отображения (17) и сходящуюся к некоторому элементу $(A^*, x^*, \mathbf{x}^*) \in \mathcal{A} \times \mathcal{X} \times \Omega(\mathbb{R}^m)$. Тогда последовательность $(A^{(k)}, x^{(k)}, \mathbf{x}^{(k)})$ принадлежит также графику отображения $\mathcal{T}(A, x)$. В этом случае в силу компактности и полунепрерывности сверху отображения $\mathcal{T}(A, x)$ (см. лемму 2) предельный элемент $(A^*, x^*, \mathbf{x}^*)$ также принадлежит графику отображения $\mathcal{T}(A, x)$:

$$\mathbf{x}^* \in \mathcal{T}(A^*, x^*),$$

т.е. $\mathbf{x}^*$ является траекторией набора матриц $A^* \in \mathcal{A}$, удовлетворяющей начальному условию $x^* \in \mathcal{X}$. Осталось показать, что траектория $\mathbf{x}^*$ экстремальная.

По построению $\mathbf{x}^{(k)} = \{x_n^{(k)}\}$ является траекторией набора матриц $A^{(k)}$, экстремальной в некоторой экстремальной норме $\|\cdot\|^{(k)}$. Поэтому

$$\|x_0^{(k)}\|^{(k)} = \rho^{-1}(A^{(k)})\|x_1^{(k)}\|_k = \dots = \rho^{-n}(A^{(k)})\|x_n^{(k)}\|^{(k)} = \dots \tag{18}$$

При этом в силу теоремы 2 можно считать, что последовательность экстремальных норм $\|\cdot\|^{(k)}$ сходится к некоторой экстремальной норме $\|\cdot\|_*$ набора матриц A^* . Поэтому, переходя к пределу в (18), получаем³:

$$\|x_0^*\|_* = \rho^{-1}(A^*)\|x_1^*\|_* = \dots = \rho^{-n}(A^*)\|x_n^*\|_* = \dots$$

Полученные соотношения означают, что траектория $\mathbf{x}^* = \{x_n^*\}$ набора матриц A^* является экстремальной в экстремальной норме $\|\cdot\|_*$.

³ Заметим, что здесь $\rho(A^{(k)}) \rightarrow \rho(A^*)$ при $k \rightarrow \infty$ в силу непрерывной зависимости [12] обобщенного спектрального радиуса набора матриц от этого набора.

Итак, нами доказано, что график отображения (17) замкнут и при этом множество $\mathcal{E}$ компактно. Отсюда по лемме 1 вытекает компактность и полунепрерывность сверху отображения (17). Теорема доказана. $\square$

Описание экстремальных траекторий $x = \{x_n\}$, помимо собственно последовательности $\{x_n\}$, включает еще и индексную последовательность $\{\sigma_n\}$. Ниже предлагается конструкция, которая позволяет определить экстремальные траектории как все возможные траектории некоторой многозначной нелинейной динамической системы, отказавшись, таким образом, от явного описания индексной последовательности $\{\sigma_n\}$.

Пусть $\rho = \rho(A)$, и пусть $\|\cdot\|_*$ — некоторая экстремальная для набора матриц $A = \{A_1, \dots, A_r\}$ норма. Определим при каждом $x \in \mathbb{R}^m$ отображение $g(x)$, полагая

$$g(x) := \{w : \exists i \in \{1, \dots, r\} \text{ при котором } w = A_i x, \text{ где } \|A_i x\|_* = \rho \|x\|_*\}.$$

В силу определения экстремальной нормы множество $g(x)$ при каждом $x \in \mathbb{R}^m$ непусто и состоит не более чем из m элементов. Отметим, что каждое отображение $g(x)$ обладает замкнутым графиком и для него справедливо тождество

$$\|g(x)\|_* \equiv \rho \|x\|_*. \quad (19)$$

Лемма 11. *Последовательность $x = \{x_n\}$ является экстремальной траекторией набора матриц A в экстремальной норме $\|\cdot\|_*$ тогда и только тогда, когда она удовлетворяет включениям*

$$x_{n+1} \in g(x_n), \quad \forall n.$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО леммы непосредственно следует из определения экстремальной нормы и отображения g . $\square$

Согласно лемме 11 любая траектория многозначного отображения $g(\cdot)$ оказывается экстремальной траекторией набора матриц A в норме $\|\cdot\|_*$. Это дает основание назвать отображение $g(\cdot)$ *генератором экстремальных траекторий*. Так же, как и экстремальная норма, отображение $g(\cdot)$ в общем случае не может быть указано в явном виде. Тем не менее, в разделе 5 будет получено достаточно детально описание свойств генераторов экстремальных траекторий для наборов неотрицательных 2×2 матриц.

4. ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ НОРМЫ (СЛУЧАЙ ДВУХ ДВУМЕРНЫХ МАТРИЦ)

В этом разделе для случая набора A , состоящего из двух двумерных неотрицательных матриц, устанавливаются дополнительные свойства экстремальных норм и траекторий.

4.1. Определение и свойства набора матриц

Рассматривается пара матриц

$$A_0 = \alpha \begin{vmatrix} a & b \\ 0 & 1 \end{vmatrix}, \quad A_1 = \beta \begin{vmatrix} 1 & 0 \\ c & d \end{vmatrix}. \quad (20)$$

Предполагается, что $\alpha, \beta > 0$ и

$$bc \geq 1 > a, d > 0. \quad (21)$$

В этом случае итерации произвольной точки под действием матрицы A_0 стягиваются к подпространству $L_0 = \{(x_0, x_1) : bx_1 = (1-a)x_0\}$, а итерации произвольной точки под действием матрицы A_1 стягиваются к подпространству $L_1 = \{(x_0, x_1) : (1-d)x_1 = cx_0\}$ (см. рис. 1). При этом предельные инвариантные подпространства L_0 и L_1 будут различными, а их расположение будет таким, как на рис. 1, в случае, когда $bc > (1-a)(1-d)$, а следовательно, и подавно при выполнении условия (21).

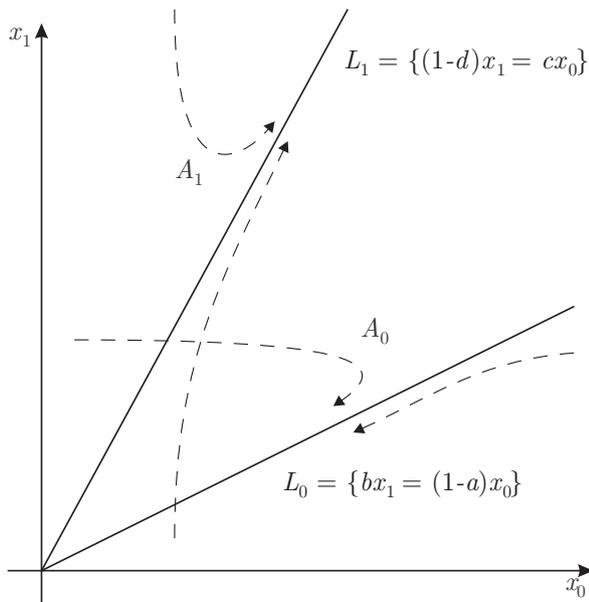

Рис. 1. Действие матриц A_0, A_1

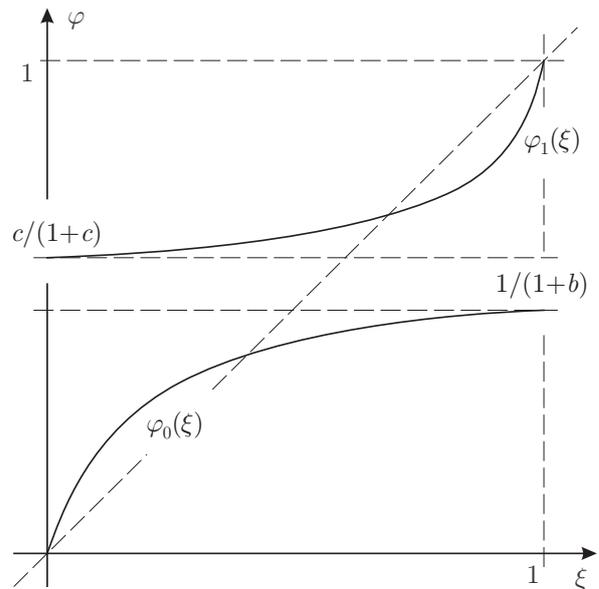

Рис. 2. Графики функций $\varphi_0(\xi), \varphi_1(\xi)$

Отождествим луч $t(x_0, x_1), t > 0$, проходящий через точку $(x_0, x_1) \neq 0$ с координатами $x_0, x_1 \geq 0$ с точкой $\xi = x_1/(x_0 + x_1) \in [0, 1]$. При этом положительной полуоси абсцисс (лучу $t(1, 0)$) соответствует точка $\xi = 0$, а положительной полуоси ординат (лучу $t(0, 1)$) соответствует точка $\xi = 1$. Тогда матрица A_0 переводит луч с координатой ξ в луч с координатой $\varphi_0(\xi)$, где

$$\varphi_0(\xi) = \frac{\xi}{a(1 - \xi) + b\xi + \xi}, \tag{22}$$

а матрица A_1 переводит луч с координатой ξ в луч с координатой $\varphi_1(\xi)$:

$$\varphi_1(\xi) = \frac{c(1 - \xi) + d\xi}{c(1 - \xi) + d\xi + 1 - \xi}. \tag{23}$$

При выполнении условия $bc \geq 1$ для любых $0 \leq \xi, \zeta \leq 1$ выполняются неравенства $\varphi_1(\xi) \geq \varphi_0(\zeta)$. Более того, функция $\varphi_0(\xi)$ строго возрастает при $a > 0$, а функция $\varphi_1(\xi)$ строго возрастает при $d > 0$. Следовательно, при выполнении условий (21) графики функций $\varphi_0(\xi)$ и $\varphi_1(\xi)$ имеют вид, изображенный на рис. 2.

Рассмотрим также пару матриц, сопряженных к матрицам A_0 и A_1 :

$$A'_0 = \alpha \begin{vmatrix} a & 0 \\ b & 1 \end{vmatrix}, \quad A'_1 = \beta \begin{vmatrix} 1 & c \\ 0 & d \end{vmatrix}.$$

В этом случае итерации произвольной точки под действием матрицы A'_0 стремятся к оси $\{x_0 = 0\}$, а итерации произвольной точки под действием матрицы A'_1 стремятся к оси $\{x_1 = 0\}$ (см. рис. 3).

Подпространство $\{x_0 = 0\}$ под действием матрицы A'_1 переводится в подпространство $L'_1 = \{(x_0, x_1) : cx_1 = dx_0\}$. А подпространство $\{x_1 = 0\}$ под действием матрицы A'_0 переводится в подпространство $L'_0 = \{(x_0, x_1) : ax_1 = bx_0\}$. Такое расположение пространств, как показано на рис. 3, достигается при выполнении условия $bc > ad$, а следовательно, и подавно при выполнении условия (21).

Матрица A'_0 переводит луч с координатой ξ в луч с координатой $\psi_0(\xi)$, где

$$\psi_0(\xi) = \frac{b(1 - \xi) + \xi}{a(1 - \xi) + b(1 - \xi) + \xi},$$

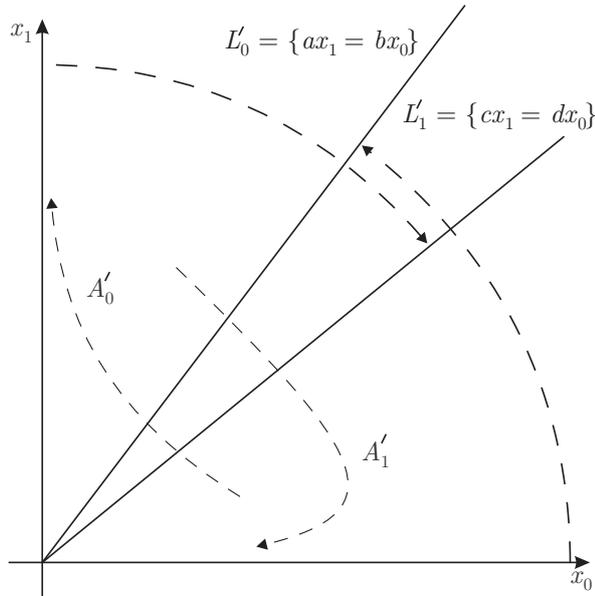

Рис. 3. Действие матриц A'_0, A'_1

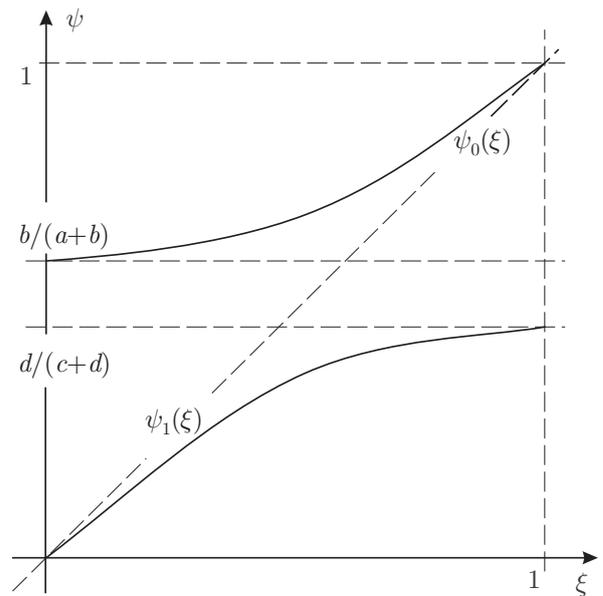

Рис. 4. Графики функций $\psi_0(\xi), \psi_1(\xi)$

а матрица A'_1 переводит луч с координатой ξ в луч с координатой $\psi_1(\xi)$:

$$\psi_1(\xi) = \frac{d\xi}{1 - \xi + c\xi + d\xi}.$$

Графики функций $\psi_0(\xi)$ и $\psi_1(\xi)$ приведены на рис. 4.

4.2. Граница единичного шара экстремальной нормы в первом квадранте

Обозначим через $\mathcal{M}^\sharp \subset \mathcal{M}_{2,2}$ множество всех наборов A матриц A_0 и A_1 вида (20), удовлетворяющих условию (21). Из вида инвариантных пространств матриц A_0 и A_1 следует, что каждый набор матриц $A \in \mathcal{M}^\sharp$ неприводим. Зафиксируем в пространстве $\mathbb{R}^2$ некоторую экстремальную норму $\|\cdot\|$, отвечающую A , и обозначим через $\mathbb{S}$ единичный шар в норме $\|\cdot\|$. Напомним, что линейный функционал $l(x), x \in \mathbb{R}^2$, называется *опорным* для единичного шара $\mathbb{S}$, если

$$\sup_{x \in \mathbb{S}} |l(x)| \leq 1, \quad \text{и} \quad \exists u_* \in \mathbb{S} : l(u_*) = 1.$$

Согласно теореме Хана-Банаха, для каждой точки $u \in \mathbb{S}, \|u_*\| = 1$, найдется такой опорный функционал l_* , что $l_*(u_*) = 1$. Отметим, что каждый линейный функционал $l(x)$ задается некоторой линейной формой

$$l(x) \equiv \langle l, x \rangle := l_0x_0 + l_1x_1, \quad \text{где} \quad l = (l_0, l_1), \quad x = (x_0, x_1) \in \mathbb{R}^2.$$

Лемма 12. Если $\|\cdot\|$ — экстремальная для набора матриц $A \in \mathcal{M}^\sharp$ норма, то для каждого вектора $u \in \mathbb{S}$ единичной нормы с неотрицательными координатами опорный функционал $l(x) = \langle l, x \rangle$, удовлетворяющий условию $l(u) = 1$, также имеет неотрицательные координаты. Другими словами, единичный шар в экстремальной норме в первом квадранте имеет вид, приведенный на рис. 5.

Доказательство. Пусть $\|\cdot\|$ — экстремальная для набора матриц $A \in \mathcal{M}^\sharp$ норма и $u_* = (0, u_{*,1})$ — точка, лежащая на единичной сфере шара $\mathbb{S} = \{x : \|x\| = 1\}$, т.е. $\|u_*\| = 1$. Покажем, что в этом

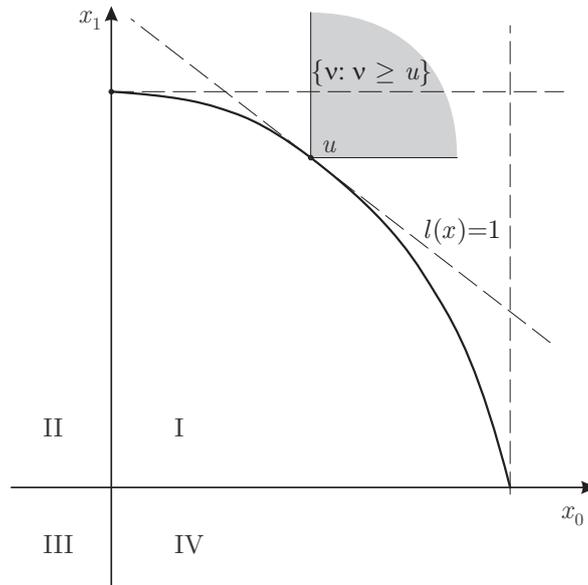

Рис. 5. Единичный шар в экстремальной норме

случае для любой точки $x = (x_1, x_2) \in \mathbb{S}$, лежащей в первом квадранте (т.е. для которой $x_0, x_1 \geq 0$) будет выполняться соотношение

$$x_1 \leq u_{*,1}.$$

Предположим противное — существуют точки $u_n = (u_{n,0}, u_{n,1})$, $\|u_n\| = 1$, для которых $u_{n,1} > u_{*,1}$. Обозначим через $l_0(x)$ опорный функционал к шару $\mathbb{S}$, удовлетворяющий соотношению $l_0(u_*) = 1$. Тогда по определению точек u_n будет выполняться соотношение

$$l_0(u_n) \leq l_0(u_*) = 1, \tag{24}$$

а поскольку шару $\mathbb{S}$ принадлежит и некоторая окрестность нулевой точки, то

$$l_0(u) \leq l_0(u_*) = 1, \quad \forall u : \|u\| \text{ достаточно мала.} \tag{25}$$

Из соотношений (24), (25) следует, что опорная прямая l_0 параллельна направлению, проходящему через первый квадрант. А тогда все вектора $u_n - u_*$ принадлежат внутренности первого квадранта.

Заметим теперь, что $\rho = \rho(A) \geq \rho(A_1) = \beta$. А так как $A_1 u_* = \beta d u_*$, то $\|A_1 u_*\| < \rho \|u_*\|$. Тогда из определения экстремальной нормы вытекает равенство

$$\rho \|u_*\| = \max\{\|A_0 u_*\|, \|A_1 u_*\|\} = \|A_0 u_*\|.$$

Следовательно, вектор $v = \rho^{-1} A_0 u_*$ лежит на границе шара $\mathbb{S}$ (см. рис. 6) и при этом $v_1 = \rho^{-1} \beta u_{*,1} \leq u_{*,1}$.

Обозначим через $l_1(x)$ опорный функционал к шару $\mathbb{S}$, удовлетворяющий соотношению $l_1(v) = 1$. Тогда по определению точки u_* будет выполняться соотношение

$$l_1(u_*) \leq l_1(v) = 1, \tag{26}$$

а поскольку шару $\mathbb{S}$ принадлежит и некоторая окрестность нулевой точки, то

$$l_1(u) \leq l_1(v) = 1, \quad \forall u : \|u\| \text{ достаточно мала.} \tag{27}$$

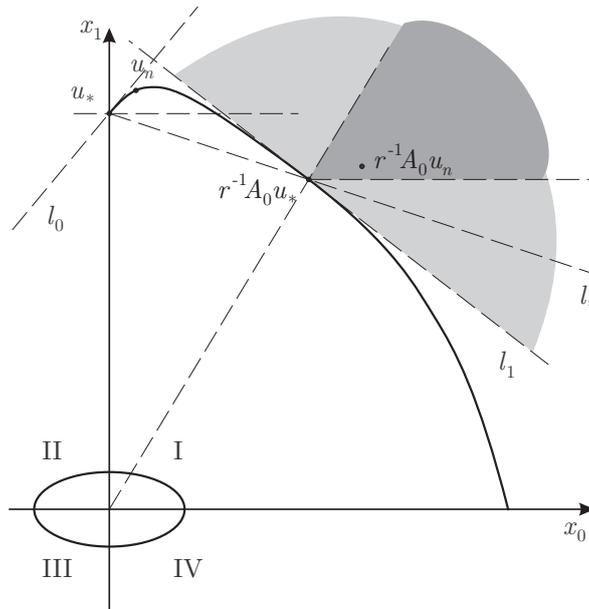

Рис. 6. Граница единичного шара: невозможная ситуация

Из соотношений (26), (27) следует, что опорная прямая l_1 такова, что множеству $\{x : l_1(x) > 1\}$ принадлежит сектор, выделяемый лучом параллельным оси абсцисс, выходящим из точки $v = \rho^{-1} A_0 u_*$, и лучом $tv, t \geq 1$ (на рис. 6 этот сектор выделен темно-серым цветом).

Рассмотрим теперь последовательность точек $u_n \rightarrow u_*, \|u_n\| = 1$, для которых выполняется соотношение $u_{n,1} > u_{*,1}$. Согласно определению экстремальной нормы

$$\rho \|u_n\| = \max\{\|A_0 u_n\|, \|A_1 u_n\|\}. \tag{28}$$

Но поскольку $u_n \rightarrow u_*$, то $\|A_1 u_n\| \rightarrow \|A_1 u_*\| < \rho$, а тогда из (28) следует, что $\rho = \rho \|u_n\| = \|A_0 u_n\|$ или, что то же самое, что

$$\|\rho^{-1} A_0 u_n\| = 1 \quad \text{при всех достаточно больших } n. \tag{29}$$

Но с другой стороны вектор $u_n - u_*$, как было установлено выше, принадлежит внутренности первого квадранта, а тогда, как показывает подсчет, вектор $A_0(u_n - u_*)$ принадлежит внутренности сектора, образованного положительной частью оси абсцисс и лучом $tv = tA_0 u_*$. В этом случае вектора

$$\rho^{-1} A_0 u_n = \rho^{-1} A_0 u_* + \rho^{-1} A_0 (u_n - u_*)$$

должны принадлежать внутренности сектора, выделенного на рис. 6 темно-серым цветом, что противоречит соотношению (29). Полученное соотношение доказывает невозможность ситуации, изображенной на рис. 6.

Аналогично доказывается, что если вектор $v_* = (v_{*,0}, 0)$ таков, что его норма равна единице, т.е. $\|v_*\| = 1$, то пересечение шара $\mathbb{S}$ с первым квадрантом лежит целиком левее вертикальной прямой, проходящей через точку $v_* = (v_{*,0}, 0)$ (см. рис. 5). Отсюда уже немедленно следует утверждение леммы. $\square$

Из леммы 12 вытекает важное следствие. Назовем норму $\|\cdot\|$ *монотонной* (относительно конуса элементов с неотрицательными координатами), если для любой пары векторов u и v из соотношений $v \geq u \geq 0$, где неравенства понимаются по координатам, вытекает неравенство $\|v\| \geq \|u\|$.

Лемма 13. *Любая экстремальная для набора матриц $A \in M^\sharp$ норма монотонна.*

Доказательство леммы 13 непосредственно вытекает из описания структуры границы единичного шара экстремальной нормы, полученного в лемме 12, и из рис. 5, на котором изображено взаимное расположение множеств точек $\{v : v \geq u\}$ и $\{x : \|x\| \leq \|u\|\}$. $\square$

Введем в рассмотрение множества

$$X_0 = \{x : \|A_0x\| = \rho\|x\|\}, \quad X_1 = \{x : \|A_1x\| = \rho\|x\|\}. \quad (30)$$

Каждое из этих множеств замкнуто, коническое (т.е. содержит вместе с вектором $x \neq 0$ и любой вектор вида tx), и в силу определения экстремальной нормы $X_0 \cup X_1 = \mathbb{R}^2$.

Множество $\Theta = X_0 \cap X_1$ будет называться *перекрывающим* множеством экстремальной нормы $\|\cdot\|$. Для анализа структуры множеств X_0, X_1 и Θ нам понадобятся дополнительные сведения.

4.3. Символ Грама

Пусть имеется пара векторов $x, y \in \mathbb{R}^2$, и пара линейных функционалов

$$u(w) = \langle u, w \rangle, \quad v(w) = \langle v, w \rangle, \quad u, v, w \in \mathbb{R}^2.$$

Тогда *символом Грама* упорядоченной четверки ненулевых векторов $\{u, v, x, y\}$ называется выражение

$$\begin{Bmatrix} u & x \\ v & y \end{Bmatrix} = u(x)v(y) - u(y)v(x) \equiv \langle u, x \rangle \langle v, y \rangle - \langle u, y \rangle \langle v, x \rangle. \quad (31)$$

Лемма 14.

$$\begin{Bmatrix} u & x \\ v & y \end{Bmatrix} = 0 \quad \iff \quad u = tv \quad \text{или} \quad x = ty.$$

При этом

$$\begin{Bmatrix} u & x \\ v & y \end{Bmatrix} \geq 0 \quad \text{при} \quad x = u, \quad y = v, \quad (32)$$

$$\begin{Bmatrix} u & x \\ v & y \end{Bmatrix} \leq 0 \quad \text{при} \quad x = v, \quad y = u. \quad (33)$$

Доказательство. По определению (31), символ Грама четверки ненулевых векторов $\{u, v, x, y\}$ обращается в нуль тогда и только тогда, когда

$$\langle u, x \rangle \langle v, y \rangle - \langle u, y \rangle \langle v, x \rangle = \langle u, x \langle v, y \rangle - y \langle v, x \rangle \rangle = 0.$$

Если при этом $x \langle v, y \rangle - y \langle v, x \rangle = 0$, то $x = ty$ и лемма доказана. Поэтому будем считать, что $w = x \langle v, y \rangle - y \langle v, x \rangle \neq 0$. Тогда по предположению

$$\langle u, w \rangle = 0, \quad w \neq 0. \quad (34)$$

Кроме того, очевидно,

$$\langle v, w \rangle = \langle v, x \langle v, y \rangle - y \langle v, x \rangle \rangle \equiv 0. \quad (35)$$

В двумерном пространстве равенства (34), (35) с ненулевым w могут выполняться только при условии, $u = tv$.

Доказательство соотношений (32) и (33) непосредственно вытекает из следующих соотношений:

$$\begin{Bmatrix} u & u \\ v & v \end{Bmatrix} = - \begin{Bmatrix} u & v \\ v & u \end{Bmatrix} = \langle u, u \rangle \langle v, v \rangle - \langle u, v \rangle^2 \geq 0.$$

Лемма доказана. $\square$

Из леммы 14 вытекает, что при непрерывных и не обращающихся в нуль деформациях упорядоченных пар векторов $\{u, v\}$ и $\{x, y\}$, удовлетворяющих соотношениям $u \neq tv$ и $x \neq ty$, знак символа Грама не меняется. При этом каждая упорядоченная пара векторов $\{u, v\}$ и $\{x, y\}$ может быть деформирована либо в упорядоченную пару векторов $\{e_1, e_2\}$, либо в пару $\{e_2, e_1\}$, где

$$e_1 = (1, 0), \quad e_2 = (0, 1).$$

Таким образом, геометрический смысл символа Грама заключается в том, что упорядоченная пара векторов $\{x, y\}$ имеет ту же ориентацию, что и упорядоченная пара векторов $\{u, v\}$ в том и только том случае, когда символ Грама соответствующей упорядоченной четверки векторов $\{u, v, x, y\}$ положителен.

4.4. Структура переключающего множества в первом квадранте

Пусть $\mathbb{S}$ — единичный шар в экстремальной норме $\|\cdot\|$ и

$$\mathbb{S}' = \{u \in \mathbb{R}^2 : \sup_{x \in \mathbb{S}} |\langle u, x \rangle| \leq 1\}.$$

Обозначим через K_+ конус векторов в $\mathbb{R}^2$ с неотрицательными координатами.

Лемма 15. Пусть $\|\cdot\|'$ — норма, единичный шар которой совпадает с $\mathbb{S}'$. Тогда

$$|\langle u, x \rangle| \leq \|x\| \|u\|'. \quad (36)$$

При этом для каждого вектора $x \neq 0$ найдется вектор $u \neq 0$ такой, что $\langle u, x \rangle = \|x\| \cdot \|u\|'$; более того если $x \in K_+$, то и $u \in K_+$.

Доказательство. Неравенство (36) является следствием определения дуальной нормы $\|u\|'$ и доказывается в любом курсе теории векторных топологических пространств. Тот факт, что равенство $\langle u, x \rangle = \|x\| \cdot \|u\|'$ для $x \in K_+$ выполняется при $u \in K_+$, вытекает из леммы 12. $\square$

Пусть теперь $x, y \neq 0$ — произвольная пара векторов, удовлетворяющих соотношениям $x \in X_0 \cap K_+$, $y \in X_1 \cap K_+$. Тогда, в силу неотрицательности элементов матриц A_0 и A_1 ,

$$A_0x \in K_+, \quad \|A_0x\| = \rho\|x\|, \quad A_1y \in K_+, \quad \|A_1y\| = \rho\|y\|,$$

и по лемме 15 найдутся такие ненулевые вектора $u, v \in K_+$, для которых

$$\langle u, A_0x \rangle = \|u\|' \|A_0x\| = \rho \|u\|' \|x\|, \quad (37)$$

$$\langle v, A_1y \rangle = \|v\|' \|A_1y\| = \rho \|v\|' \|y\|. \quad (38)$$

С другой стороны в силу (36) и определения экстремальной нормы имеем:

$$\langle u, A_0y \rangle \leq \|u\|' \|A_0y\| \leq \rho \|u\|' \|y\|, \quad (39)$$

$$\langle v, A_1x \rangle = \|v\|' \|A_1x\| \leq \rho \|v\|' \|x\|. \quad (40)$$

Из соотношений (37), (38), (39) и (40) получаем:

$$\langle u, A_0x \rangle \langle v, A_1y \rangle = \rho^2 \|u\|' \|v\|' \|x\| \|y\| \geq \langle u, A_0y \rangle \langle v, A_1x \rangle.$$

Тогда

$$\begin{Bmatrix} A'_0 u & x \\ A'_1 v & y \end{Bmatrix} = \langle A'_0 u, x \rangle \langle A'_1 v, y \rangle - \langle A'_0 u, y \rangle \langle A'_1 v, x \rangle \geq 0. \quad (41)$$

Итак, доказана

Лемма 16. Пусть $x, y \neq 0$ — произвольная пара векторов, удовлетворяющих соотношениям $x \in X_0 \cap K_+, y \in X_1 \cap K_+$. Тогда найдутся такие ненулевые вектора $u, v \in K_+$, для которых выполняется соотношение (41).

Доказанная лемма является ключевой в установлении структуры множеств $X_0 \cap K_+$ и $X_1 \cap K_+$.

Теорема 5. Пусть $A = \{A_0, A_1\}$ — набор матриц, определяемых равенствами (20) и удовлетворяющих условиям (21), и пусть $\|\cdot\|$ — экстремальная норма, отвечающая набору A . Тогда каждое из множеств $X_0 \cap K_+$ и $X_1 \cap K_+$ является сектором, расположенным как указано на рис. 7, причем эти сектора пересекаются по лучу:

$$\Theta = X_0 \cap X_1 \cap K_+ = \{t\vartheta : t \in \mathbb{R}_+\} \tag{42}$$

проходящему через некоторый вектор $\vartheta \in K_+, \|\vartheta\| = 1$. При этом вектор ϑ принадлежит сектору, выделяемому в конусе K_+ прямыми

$$L_0 = \{(x_0, x_1) : bx_1 = (1 - a)x_0\} \quad \text{и} \quad L_1 = \{(x_0, x_1) : (1 - d)x_1 = cx_0\},$$

является единственным решением системы уравнений

$$\|A_1x\| = \|A_2x\|, \quad \|x\| = 1, \quad x \in K_+, \tag{43}$$

и непрерывно зависит от матриц A_0 и A_1 и экстремальной нормы $\|\cdot\|$.

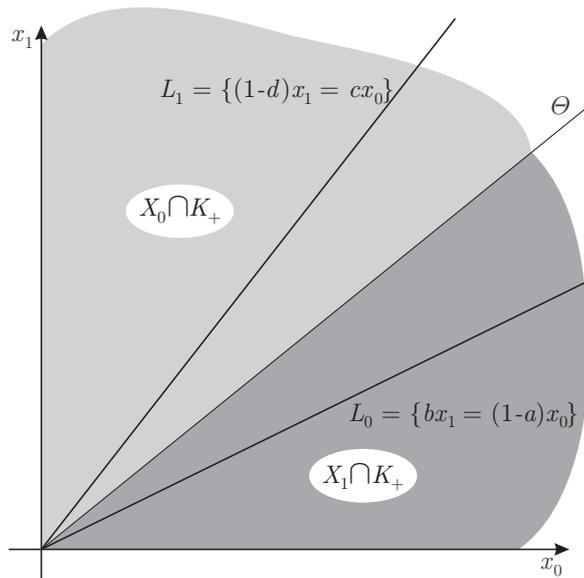

Рис. 7. Расположение секторов $X_0 \cap K_+$ и $X_1 \cap K_+$

Доказательство. По лемме 16 для произвольной пары ненулевых векторов $x \in X_0 \cap K_+, y \in X_1 \cap K_+$, не пропорциональных друг другу, найдутся такие ненулевые вектора $u, v \in K_+$, при которых символ Грама четверки $\{A'_0u, A'_1v, x, y\}$ неотрицателен. Это означает, что упорядоченная пара векторов $\{x, y\}$ имеет ту же ориентацию, что и упорядоченная пара векторов $\{A'_0u, A'_1v\}$. Но при выполнении условия (21) для пары матриц A_0, A_1 как видно из рисунка 3 упорядоченная пара векторов

$\{A'_0 u, A'_1 v\}$ всегда ориентирована отрицательно, т.е. вектор $A'_1 v$ получается из вектора $A'_0 u$ вращением по часовой стрелке на угол, не превышающий π , и растяжением или сжатием. Следовательно, и упорядоченная пара векторов $\{x, y\}$ также ориентирована отрицательно.

Итак, любая упорядоченная пара ненулевых векторов $x \in X_0 \cap K_+$, $y \in X_1 \cap K_+$, не пропорциональных друг другу, оказывается ориентированной отрицательно. А поскольку множества $X_0 \cap K_+$ и $X_1 \cap K_+$ замкнутые и конические, т.е. содержат вместе с каждым своим ненулевым элементом и луч, проходящий через этот элемент, то им не остается никаких возможностей кроме как быть такими, как указано в утверждении теоремы.

Выберем теперь произвольный ненулевой вектор x_* из множества $K_+ \cap L_0$. В этом случае x_* является собственным вектором матрицы A_0 , отвечающим ее собственному значению $a < 1$, т.е. $A_0 x_* = a x_*$. Тогда

$$\|A_0 x_*\| = a \|x_*\| < \rho \|x_*\|,$$

где $\rho = \rho(A) \geq \rho(A_0) = 1$, откуда в силу экстремальности нормы $\|\cdot\|$ следует, что $x_* \notin X_0$. Потому $x_* \in X_1$ и, значит,

$$K_+ \cap L_0 \subset X_1. \quad (44)$$

Аналогично получаем, что каждый ненулевой вектор x^* из множества $K_+ \cap L_1$ должен принадлежать множеству X_0 , т.е.

$$K_+ \cap L_1 \subset X_0. \quad (45)$$

Из включений (44) и (45) вытекает утверждение теоремы о том, что вектор ϑ принадлежит сектору, выделяемому в конусе K_+ прямыми L_0 и L_1 .

То, что вектор ϑ является единственным решением системы уравнений (43), непосредственно вытекает из определений (30), (42) множеств X_0, X_1 и Θ , и того факта, что множество Θ является лучом. Поэтому для завершения доказательства теоремы осталось установить лишь непрерывную зависимость ϑ от матриц A_0 и A_1 и экстремальной нормы $\|\cdot\|$.

Пусть $\{A_0^{(n)}\}$ и $\{A_1^{(n)}\}$ — последовательности матриц (20), удовлетворяющих условиям (21), а $\{\|\cdot\|^{(n)}\}$ — отвечающая этим матрицам последовательность экстремальных норм. Предположим, что

$$A_0^{(n)} \rightarrow A_0^{(0)}, \quad A_1^{(n)} \rightarrow A_1^{(0)}, \quad \|\cdot\|^{(n)} \rightarrow \|\cdot\|^{(0)},$$

где под сходимостью матриц понимается поэлементная сходимость, а под сходимостью норм понимается сходимость в пространстве $C_{\text{loc}}(\mathbb{R}^m)$. Обозначим через $\{\vartheta^{(n)}\}$ последовательность векторов, удовлетворяющих системам уравнений

$$\|A_1^{(n)} \vartheta^{(n)}\|^{(n)} = \|A_2^{(n)} \vartheta^{(n)}\|^{(n)}, \quad \|\vartheta^{(n)}\|^{(n)} = 1, \quad \vartheta^{(n)} \in K_+, \quad (46)$$

Для доказательства сходимости $\vartheta^{(n)} \rightarrow \vartheta^{(0)}$ достаточно показать, что любая предельная точка ϑ^* последовательности $\{\vartheta^{(n)}\}$ совпадает с $\vartheta^{(0)}$. Но это действительно так, поскольку, переходя к пределу в (46), убеждаемся, что ϑ^* удовлетворяет уравнениям

$$\|A_1^{(0)} x\|^{(0)} = \|A_2^{(0)} x\|^{(0)}, \quad \|x\|^{(0)} = 1, \quad x \in K_+.$$

А поскольку единственным решением последней системы уравнений является по определению вектор $\vartheta^{(0)}$, то $\vartheta^* = \vartheta^{(0)}$.

Итак, непрерывная зависимость вектора ϑ от матриц A_0 и A_1 и экстремальной нормы $\|\cdot\|$ установлена и, тем самым, доказательство теоремы 5 завершено. $\square$

5. ЧАСТОТНЫЕ СВОЙСТВА ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ (СЛУЧАЙ ДВУХ ДВУМЕРНЫХ МАТРИЦ)

В настоящем разделе мы продолжим анализ свойств экстремальных траекторий наборов 2×2 матриц $A = \{A_0, A_1\} \in \mathcal{M}^\sharp$. Нашей основной целью будет доказательство следующего утверждения.

Теорема 6 (о частоте переключения экстремальных траекторий). *Для любой экстремальной траектории $\{x_n\}$ набора матриц $A = \{A_0, A_1\} \in \mathcal{M}^\sharp$, определяемой уравнением*

$$x_{n+1} = A_{\sigma_n} x_n, \quad n = 0, 1, \dots,$$

с индексной последовательностью $\{\sigma_n\}$, определена частота

$$\sigma = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\sum_{i=1}^n \sigma_i}{n}$$

применения матрицы A_1 для построения траектории $\{x_n\}$ (частота переключения траектории).

Частота σ не зависит от выбора экстремальной траектории $\{x_n\}$ или индексной последовательности $\{\sigma_n\}$ и, таким образом, может быть обозначена как $\sigma(A)$. При этом $\sigma(A)$ непрерывно зависит от матриц набора A и принимает рациональное значение тогда и только тогда, когда набор матриц A обладает экстремальной траекторией, определяемой периодической индексной последовательностью $\{\sigma_n\}$.

Для доказательства теоремы 6 нам потребуются вспомогательные результаты и конструкции.

5.1. Структура генератора экстремальных траекторий

Зафиксируем в пространстве $\mathbb{R}^2$ некоторую экстремальную для набора матриц A норму $\|\cdot\|$ и обозначим через X_0 и X_1 множества (30), определяемые по этой норме. В этом случае генератор экстремальных траекторий $g(\cdot)$ (см. определение в разделе 3.4) в норме $\|\cdot\|$ примет вид

$$g(x) = \begin{cases} \rho^{-1}A_0x, & \text{если } x \in X_0 \setminus X_1, \\ \rho^{-1}A_1x, & \text{если } x \in X_1 \setminus X_0, \\ \{\rho^{-1}A_0x, \rho^{-1}A_1x\}, & \text{если } x \notin X_0 \cap X_0. \end{cases} \quad (47)$$

где $\rho = \rho(A)$.

Изучим более подробно структуру отображения $g(\cdot)$ в первом квадранте, т.е. в конусе $K_+ := \{x = (x_1, x_2) : x_1, x_2 \geq 0\}$. Введем в K_+ систему координат (λ, ξ) , полагая

$$\lambda(x) = \|x\|, \quad \xi(x) = \frac{x_2}{x_1 + x_2}, \quad x \neq 0 \in K_+. \quad (48)$$

Как отмечалось выше (см. (19)), для отображения $g(\cdot)$ выполняется тождество $\|g(x)\|_* \equiv \|x\|_*$. Кроме того, в силу теоремы 5 множества $X_0 \cap K_+$, $X_1 \cap K_+$ и $X_0 \cap X_1 \cap K_+$ переводятся отображением $\xi(\cdot)$ в отрезки $[\theta, 1]$, $[0, \theta]$ и некоторую точку θ , соответственно, т.е.

$$\xi(X_1 \cap K_+) = [0, \theta], \quad \xi(X_0 \cap K_+) = [\theta, 1], \quad \xi(X_0 \cap X_1 \cap K_+) = \theta.$$

Поэтому в системе координат (λ, ξ) отображение f примет вид отображения с разделяющимися переменными

$$f : (\lambda, \xi) \mapsto (\lambda, \Phi), \quad (49)$$

где

$$\Phi = \Phi(\xi) = \begin{cases} \varphi_1(\xi), & \text{если } \xi \in [0, \theta), \\ \{\varphi_0(\theta), \varphi_1(\theta)\} & \text{если } \xi = \theta, \\ \varphi_0(\xi), & \text{если } \xi \in (\theta, 1]. \end{cases} \quad (50)$$

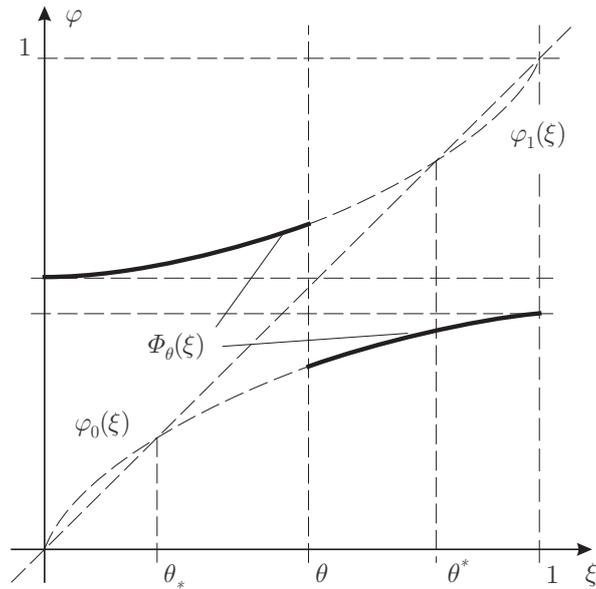

Рис. 8. График функции направления $\Phi(\xi)$ генератора экстремальных траекторий

Здесь функции $\varphi_0(\xi)$ и $\varphi_1(\xi)$ определяются соотношениями (22) и (23) и имеют вид, представленный на рисунке 2. График многозначной функции $\Phi(\xi)$ изображен на рис. 8.

Отметим, что координата $\lambda(x)$ характеризует “удаленность” вектора x от начала координат, в то время как координата $\xi(x)$ характеризует направление вектора x . В соответствии с этим, $\Phi(\xi)$ естественно трактовать как функцию направления генератора экстремальных траекторий.

Из леммы 11, теоремы 5 и вида (49), (50) отображения $g(\cdot)$ получаем следующее описание экстремальных траекторий.

Лемма 17. *Ненулевая траектория $\{x_n\} \subseteq K_+$ экстремальна для набора матриц $A = \{A_0, A_1\}$ в экстремальной норме $\|\cdot\|$ тогда и только тогда, когда ее элементы в системе координат (λ, ξ) представимы в виде $x_n = (\lambda_n, \xi_n)$, где $\lambda_n \equiv \lambda_0$, а $\{\xi_n\}$ — траектория многозначного отображения $\Phi(\cdot)$, т.е.*

$$\xi_{n+1} \in \Phi(\xi_n), \quad n = 0, 1, \dots,$$

параметр θ которого удовлетворяет соотношениям $\theta_* \leq \theta \leq \theta^*$ с константами $\theta_*, \theta^* \in (0, 1)$, определяемыми равенствами $\theta_* = \varphi_0(\theta_*)$ и $\theta^* = \varphi_1(\theta^*)$.

При этом траектория $\{x_n\}$ удовлетворяет уравнениям

$$x_{n+1} = A_{\sigma_n} x_n, \quad n = 0, 1, \dots,$$

с некоторой индексной последовательностью $\{\sigma_n\}$ тогда и только тогда, когда траектория $\{\xi_n\}$ удовлетворяет уравнениям

$$\xi_{n+1} = \varphi_{\sigma_n}(\xi_n), \quad n = 0, 1, \dots$$

Заметим, что несмотря на то, что экстремальная норма $\|\cdot\|_*$ в явном виде нам не известна, функция направления генератора экстремальных траекторий $\Phi(\xi)$ оказывается определенной “достаточно однозначно” — согласно (50) она однозначно определяется тройкой $(\varphi_0, \varphi_1, \theta)$, в которой единственным неизвестным параметром оказывается θ .

В тех случаях, когда необходимо подчеркнуть зависимость функции $\Phi(\xi)$ от определяющей ее тройки $(\varphi_0, \varphi_1, \theta)$, будем писать

$$\Phi(\xi) = \Phi[\varphi_0, \varphi_1, \theta](\xi). \quad (51)$$

Но тройка $(\varphi_0, \varphi_1, \theta)$ в свою очередь зависит от выбора набора матриц A и отвечающей этому набору матриц экстремальной нормы $\|\cdot\|$. Поэтому рассмотрим подробнее вопрос о том, как функции направления $\Phi(\xi)$ зависят от наборов матриц $A = \{A_0, A_1\}$ и отвечающих им экстремальных норм $\|\cdot\|$.

Согласно (22) и (23) функция φ_0 полностью определяется элементами матрицы A_0 , а функция φ_1 полностью определяется элементами матрицы A_1 . Чтобы подчеркнуть эту зависимость, будем писать

$$\varphi_0(\xi) = \varphi_0[A_0](\xi), \quad \varphi_1(\xi) = \varphi_1[A_1](\xi).$$

В то же время параметр θ согласно теореме 5 и формулам (47) и (50) является однозначной функцией набора матриц A и отвечающей этому набору экстремальной нормы $\|\cdot\|$, т.е.

$$\theta = \theta[A, \|\cdot\|]. \tag{52}$$

Из соотношений (51)–(52) видно, что в конечном счете функция направления $\Phi(\xi)$ определяется заданием набора матриц $A = \{A_0, A_1\}$ и отвечающей ему экстремальной нормы $\|\cdot\|$; в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть эту зависимость, будем писать

$$\Phi(\xi) = \Phi[A, \|\cdot\|](\xi).$$

Как показывает приводимая ниже лемма 18 функции направления $\Phi[A, \|\cdot\|]$ непрерывно зависят от наборов матриц A и экстремальных норм $\|\cdot\|$. Для того, чтобы придать сказанному точный смысл, определим сначала понятие близости между многозначными функциями на отрезке $[0, 1]$.

Обозначим через $\mathcal{F} = \mathcal{F}([0, 1])$ множество всех многозначных функций $f : [0, 1] \mapsto 2^{\mathbb{R}}$ с замкнутым графиком. В этом случае график $\text{Gr}(f)$ функции f является замкнутым ограниченным подмножеством множества $[0, 1] \times \mathbb{R} \subset \mathbb{R}^2$. Следовательно, для любой пары функций определена и конечна величина

$$\chi(f, g) = \max\left\{ \sup_{x \in \text{Gr}(f)} \inf_{y \in \text{Gr}(g)} |x - y|, \sup_{y \in \text{Gr}(g)} \inf_{x \in \text{Gr}(f)} |x - y| \right\},$$

где $|\cdot|$ — некоторая норма в $\mathbb{R}^2$. Величина χ называется *расстоянием по Хаусдорфу* между графиками отображений f и g , и является метрикой на пространстве $\mathcal{F}$. Пространство же $\mathcal{F}$, снабженное метрикой χ , оказывается полным.

Лемма 18. Пусть $x_0 \in \mathbb{R}^2$ — некоторый ненулевой вектор. Тогда для любой пары $(A, \|\cdot\|)$, где $A \in M^{\#}$ и $\|\cdot\| \in N_{\text{ext}}(A, x_0)$, однозначно определено и непрерывно по метрике пространства $\mathcal{F}$ отображение

$$(A, \|\cdot\|) \mapsto \Phi[A, \|\cdot\|]. \tag{53}$$

Доказательство. Тот факт, что отображение (53) однозначно определяется по паре $(A, \|\cdot\|)$, следует из соотношений (51)–(52).

Заметим теперь, что в силу определения (50) функции направления Φ непрерывность отображения (53) будет доказана, если мы покажем, что функции $\varphi_0 = \varphi_0[A_0]$ и $\varphi_1 = \varphi_1[A_1]$ непрерывно зависят от матриц A_0 и A_1 по метрике пространства непрерывных функций $C[0, 1]$, а параметр $\theta = \theta[A, \|\cdot\|]$ непрерывно зависит от набора матриц A и отвечающей этому набору экстремальной нормы $\|\cdot\|$. Но непрерывная зависимость функций $\varphi_0 = \varphi_0[A_0]$ и $\varphi_1 = \varphi_1[A_1]$ от определяющих их матриц непосредственно следует из их определений (22), (23). А непрерывная зависимость параметра $\theta = \theta[A, \|\cdot\|]$ от набора матриц A и нормы $\|\cdot\|$ следует из того факта, что θ — это есть ξ -координата (см. (48)) вектора ϑ из теоремы 5, непрерывная зависимость которого от A и $\|\cdot\|$ установлена в теореме 5.

Таким образом, непрерывность отображения (53) установлена и доказательство леммы завершено. □

Более детально свойства отображений, график которых имеет вид, представленный на рис. 8, изучаются ниже.

5.2. Сохраняющие ориентацию разрывные отображения окружности

Отображения отрезка $[0, 1)$ в себя удобно трактовать как отображения окружности $\mathbb{S} \equiv \mathbb{R}/\mathbb{Z}$ в себя. Ниже нас, в основном, будут интересовать свойства разрывных отображений отрезка $[0, 1)$ в себя. Такие отображения изучались разными авторами (см., например, работы [11, 13, 14] и библиографию в них), но к сожалению, ни одна из известных автору работ не может быть непосредственно использована для анализа свойств отображения $\Phi_\theta(\xi)$, поскольку в [11] основные результаты установлены для отображений со связными образами, а в работах [13, 14] исследуются свойства однозначных разрывных отображений, в то время как в нашем случае отображение $\Phi_\theta(\xi)$ в общем случае многозначное, но с несвязными образами. Поэтому ниже мы изложим некоторые факты теории сохраняющих ориентацию разрывных отображений окружности, следуя в основном работе [11], а затем выведем из этих результатов необходимые свойства отображений типа $\Phi_\theta(\xi)$.

Пусть $\eta : [0, 1) \rightarrow [0, 1)$ — некоторая, в общем случае разрывная многозначная функция. Поднятием функции η называют функцию $h : \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$, удовлетворяющую условиям

$$h(\xi + 1) \equiv h(\xi) + 1, \quad (54)$$

и

$$\eta(\xi) = h(\xi) \pmod{1} \quad \xi \in [0, 1). \quad (55)$$

Как нетрудно видеть, каждое отображение окружности обладает поднятием и, наоборот, каждое отображение h прямой в себя, удовлетворяющее условию (54), является поднятием отображения окружности $\eta(\cdot)$, определяемого равенством (55). Отметим, что многие свойства отображений окружности удобнее формулировать в терминах соответствующих поднятий.

Отображение $\eta : [0, 1) \rightarrow [0, 1)$, рассматриваемое как отображение окружности $\mathbb{S} \equiv \mathbb{R}/\mathbb{Z}$ в себя, будет называться *сохраняющим ориентацию*, если для него существует строго монотонно возрастающее поднятие⁴. Строго монотонно возрастающее поднятие h отображения η будет называться *стандартным*, если для него выполняется соотношение $h(0) = \eta(0)$. Сохраняющее ориентацию отображение $\eta : [0, 1) \rightarrow [0, 1)$ будет называться *замкнутым* или *связно замкнутым*, если для него найдется строго монотонно возрастающее поднятие с замкнутым графиком, либо график некоторого строго монотонно возрастающего поднятия оказывается связным замкнутым множеством, соответственно.

Для иллюстрации соответствующих понятий свяжем с монотонно возрастающим поднятием h отображения η следующие вспомогательные отображения:

$$h_+(\xi) = \lim_{\bar{\xi} \downarrow \xi} h(\bar{\xi}), \quad h_-(\xi) = \lim_{\bar{\xi} \uparrow \xi} h(\bar{\xi}),$$

где символы $\bar{\xi} \downarrow \xi$ и $\bar{\xi} \uparrow \xi$ обозначают, соответственно, стремление переменной $\bar{\xi}$ к ξ строго сверху и строго снизу. Определим также отображения

$$h_*(\xi) = \{h_-(\xi), h_+(\xi)\}, \quad h_c(\xi) = [h_-(\xi), h_+(\xi)].$$

Непосредственно из определений отображений $h_+(\xi)$, $h_-(\xi)$, $h_*(\xi)$ и $h_c(\xi)$ следует, что все эти отображения монотонно возрастают. Отображения $h_+(\xi)$ и $h_-(\xi)$ однозначные, причем отображение

⁴ Поднятие отображения окружности определяется неоднозначно. Однако, как и в случае непрерывных поднятий гооморфизмов окружности, любые два строго монотонно возрастающих поднятия отображения окружности (если они существуют) могут отличаться друг от друга только на целую константу [13, Lemma 2]. Детальное описание структуры однозначных разрывных сохраняющих ориентацию отображений окружности и их накрытий можно найти в [13, 14]. Роль требования строгой монотонности поднятия обсуждается в замечании 1.

$h_+(\xi)$ непрерывно справа в каждой точке, а отображение $h_-(\xi)$ непрерывно слева в каждой точке. Отображения же $h_*(\xi)$ и $h_c(\xi)$ в общем случае многозначные. При этом их значения совпадают со значениями отображения $h(\xi)$ в тех точках, в которых $h(\xi)$ однозначен и непрерывен. В остальных же точках значения $h_*(\xi)$ состоят из двух элементов, а значения $h_c(\xi)$ состоят из замкнутого интервала. Кроме того, графики обоих отображений $h_*(\xi)$ и $h_c(\xi)$ замкнуты. Следует отметить также, что

$$h_+(\xi), h_-(\xi) \in h_*(\xi) \subseteq h_c(\xi), \quad \forall \xi.$$

При этом, если график отображения $h(\xi)$ замкнут, то $h_*(\xi) \subseteq h(\xi) \subseteq h_c(\xi)$. Поэтому отображение $h_*(\xi)$ естественно назвать *минимальным*, а отображение $h_c(\xi)$ — *связным* или *максимальным* замыканием отображения $h(\xi)$. Соответственно, отображение $h(\xi)$ будет называться *минимально замкнутым*, если $h(\cdot) = h_*(\cdot)$, и будет называться *связно* или *максимально замкнутым*, если $h(\cdot) = h_c(\cdot)$.

Теорема 7 (см. [11]). Пусть $\eta : [0, 1) \rightarrow [0, 1)$ — сохраняющее ориентацию отображение окружности со связно замкнутым поднятием h . Пусть $\{\xi_n\}$ — траектория отображения h , т.е.

$$\xi_{n+1} \in h(\xi_n), \quad n = 0, 1, \dots \tag{56}$$

Тогда справедливы следующие утверждения:

(i) существует не зависящее от начального значения ξ_0 число τ , для которого выполняется равномерная оценка

$$\left| \frac{\xi_n}{n} - \tau \right| \leq \frac{1}{n}, \quad n = 1, 2, \dots,$$

и следовательно

$$\tau = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\xi_n}{n};$$

- (ii) если число τ рационально и имеет вид $\tau = p/q$ с взаимно простыми p и q , то отображение $\eta(\cdot)$ имеет периодическую точку периода q , и при этом любая траектория (56) стремится к периодической траектории с периодом q ;
- (iii) если число τ иррационально, то все траектории (56) имеют одно и то же предельное множество, которое либо совпадает со всей окружностью, либо является канторовым множеством;
- (iv) число τ непрерывно зависит от графика отображения h в метрике Хаусдорфа⁵.

Согласно приведенной теореме число τ однозначно определяется по отображению h и не зависит от выбора начальной точки ξ_0 траектории $\{\xi_n\}$, а также от произвола в выборе самой траектории $\{\xi_n\}$ по формуле (56). Поэтому разумно обозначить число τ через $\tau(h)$; полученная величина $\tau(h)$ называется *числом вращения* поднятия h . Величину $\tau(h)$ часто называют также числом вращения отображения окружности η . Заметим однако, что поскольку поднятия отображений окружности определяются с точностью до целого слагаемого, то и число вращения отображения окружности также определено с точностью до целого слагаемого. Поэтому чаще под числом вращения отображения окружности понимают величину $\tau(h) \pmod{1}$.

Замечание 1. Сохраняющее ориентацию отображение окружности определялось выше как такое отображение окружности, для которого существует строго монотонно возрастающее поднятие. При отказе от требования строгости монотонного возрастания для соответствующего поднятия утверждение теоремы 7 теряет силу.

⁵ Приведенное утверждение следует понимать в том смысле, что для любого сохраняющего ориентацию отображения окружности $\hat{h}$ со связно замкнутым поднятием $\hat{h}$ числа $\hat{\tau}$ будут стремиться к τ , когда график отображения $\hat{h}$ стремится к графику отображения h в метрике Хаусдорфа. Следует отметить, что в силу условия (54) хаусдорфово расстояние между отображениями h и $\hat{h}$ определено корректно, т.е. конечно, несмотря на то что графики отображений h и $\hat{h}$ неограниченны.

Доказательство. Справедливость замечания следует из того факта, что отображение окружности в отсутствие требования строгой монотонности его поднятия может иметь одновременно периодические точки различных взаимно простых периодов (см. рис. 9 и 10). $\square$

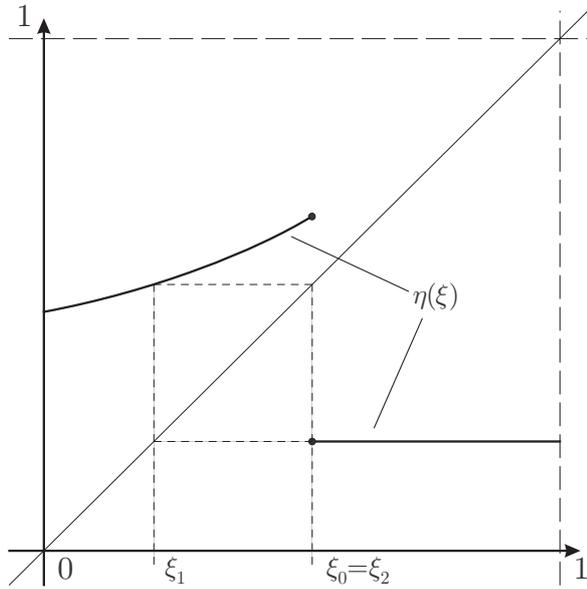

Рис. 9. Периодическая точка периода 2

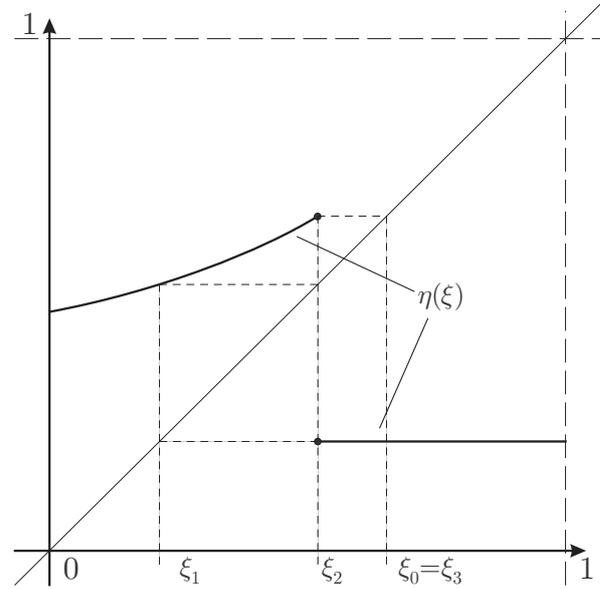

Рис. 10. Периодическая точка периода 3

Следующее замечание показывает, что требование связности графика поднятия h в теореме 7 несущественно, — важна лишь его замкнутость.

Замечание 2. Все утверждения теоремы 7 сохраняют силу для отображений окружности, обладающих строго монотонно возрастающим замкнутым поднятием.

Доказательство. Пусть $h(\xi)$ — строго монотонно возрастающее замкнутое поднятие отображения окружности $\eta(\xi)$. Рассмотрим связное замыкание $h_c(\xi)$ отображения $h(\xi)$. Тогда в силу включений $h(\xi) \subseteq h_c(\xi)$, справедливых при каждом $\xi \in \mathbb{R}$, каждая траектория $\{\xi_n\}$ отображения $h(\xi)$ будет в то же время траекторией отображения $h_c(\xi)$. Следовательно, число вращения $\tau(h)$ отображения h будет корректно определено и совпадать с $\tau(h_c)$, а кроме того предельное множество траектории $\{\xi_n\}$ не будет зависеть от выбора траектории в случае иррационального значения $\tau(h)$.

Если число $\tau(h)$ рационально, то траектория $\{\xi_n\}$ отображения h , будучи в то же время траекторией отображения h_c , в силу третьего утверждения теоремы 7 сходится к некоторой периодической траектории отображения h_c . Но в силу замкнутости графика отображения h соответствующая предельная периодическая траектория будет траекторией отображения h , откуда и вытекает третье утверждение теоремы 7 для отображения h .

Наконец, четвертое утверждение теоремы 7 для отображения h следует из уже установленного тождества $\tau(h) \equiv \tau(h_c)$ и замечания о том, что для любых двух строго монотонно возрастающих отображений с замкнутыми графиками h и $\hat{h}$ хаусдорфово расстояние между их графиками совпадает с хаусдорфовым расстоянием между графиками h_c и $\hat{h}_c$. $\square$

Один из недостатков определения числа вращения $\tau(\eta)$ для отображения окружности $\eta(\cdot)$ заключается в наличии промежуточных конструкций (построение поднятия $h(\cdot)$) и нахождение траектории $\{\xi_n\}$ отображения $h(\cdot)$ для вычисления предела $\tau(\eta) = \lim_{n \rightarrow \infty} \xi_n/n$. Опишем в связи с этим способ вычисления числа вращения $\tau(\eta)$ непосредственно в терминах отображения η и его траекторий. Для

этого сначала более подробно исследуем свойства сохраняющих ориентацию отображений окружности (ср. с [13, Lemma 1]).

Лемма 19. Пусть η — замкнутое сохраняющее ориентацию отображение окружности, а h — его стандартное поднятие. Тогда при каждом $\xi \in [0, 1)$ для любой пары элементов $\eta_\xi \in \eta(\xi)$ и $h_\xi \in h(\xi)$, связанных соотношением $\eta_\xi = h_\xi \pmod{1}$, выполняется также соотношение

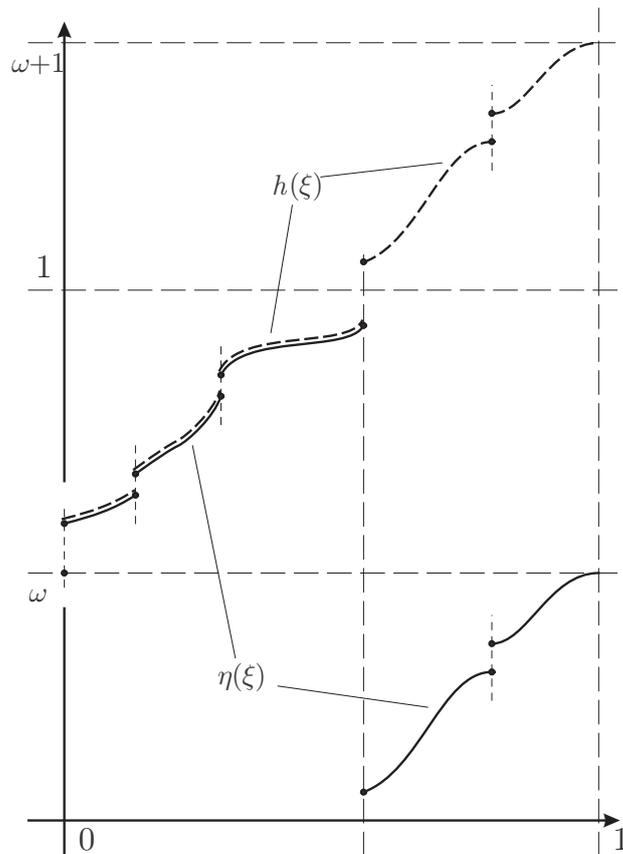
$$h_\xi = \eta_\xi + v(\eta_\xi), \tag{57}$$

где

$$v(\xi) = \begin{cases} 1 & \text{при } 0 \leq \xi < \omega, \\ 0 & \text{при } \omega \leq \xi < 1, \end{cases} \tag{58}$$

а число ω определяется равенством $\omega = \min\{y : y \in \eta(0)\}$ (см. рис. 11)⁶.

Обратно, если для пары элементов $\eta_\xi \in \eta(\xi)$ и h_ξ выполняется соотношение (57), то $h_\xi \in h(\xi)$.

Рис. 11. Сохраняющее ориентацию замкнутое отображение окружности $\eta(\xi)$ и его стандартное поднятие $h(\xi)$.

Доказательство. Зафиксируем $\xi \in [0, 1)$ и выберем произвольную пару элементов $\eta_\xi \in \eta(\xi)$ и $h_\xi \in h(\xi)$, связанных соотношением $\eta_\xi = h_\xi \pmod{1}$. Поскольку по условию леммы $h(\cdot)$ — стандартное поднятие отображения $\eta(\cdot)$, то $h(0) = \eta(0) \in [0, 1)$. Тогда из строгой монотонности $h(\cdot)$

⁶ Отметим, что при $\omega = 0$ функция $v(\xi)$ тождественно равна нулю. В этом случае $h(\xi) \equiv \eta(\xi)$ на отрезке $[0, 1)$ и, следовательно, функция $\eta(\xi)$ строго монотонна при $\xi \in [0, 1)$.

отображения вытекают оценки

$$0 \leq \eta(0) = h(0) \leq h_\xi < h(1) = h(0) + 1 = \eta(0) + 1 < 2, \quad \xi \in [0, 1),$$

т.е. $h_\xi \in [0, 2)$.

Если элемент h_ξ принадлежит интервалу $[0, 1)$, то из равенства $\eta_\xi = h_\xi \pmod{1}$ следует, что $\eta_\xi = h_\xi$. Тогда в силу монотонности функции $h(\cdot)$

$$\omega = \min\{y : y \in \eta(0)\} = \min\{y : y \in h(0)\} \leq h_\xi = \eta_\xi < 1.$$

Следовательно, в этом случае $\nu(\eta_\xi) = 0$, откуда и получаем, что $h_\xi = \eta_\xi + \nu(\eta_\xi)$.

Если же элемент h_ξ таков, что $h_\xi \in [1, 2)$, то из равенства $\eta_\xi = h_\xi \pmod{1}$ следует, что $\eta_\xi = h_\xi - 1$. В этом случае в силу монотонности функции $h(\cdot)$ имеют место оценки

$$\begin{aligned} 0 \leq \eta_\xi = h_\xi - 1 < \min\{y : y \in h(1)\} - 1 &= \min\{y : y \in h(0) + 1\} - 1 = \\ &= \min\{y : y \in h(0)\} = \min\{y : y \in \eta(0)\} = \omega. \end{aligned}$$

Следовательно, $\nu(\eta_\xi) = 1$, откуда снова получаем, что $h_\xi = \eta_\xi + \nu(\eta_\xi)$. В одну сторону лемма доказана.

Пусть теперь $\eta_\xi \in \eta(\xi)$ и h_ξ — некоторая пара элементов, для которой выполняется соотношение (57). По определению поднятия отображения окружности, множества $\eta(\xi)$ и $h(\xi)$ связаны соотношением $\eta(\xi) = h(\xi) \pmod{1}$. Следовательно, в множестве $h(\xi)$ найдется такой элемент h_* , что $\eta_\xi = h_* \pmod{1}$. Но тогда в силу уже доказанной первой части леммы должно выполняться соотношение $h_* = \eta_\xi + \nu(\eta_\xi)$. Но по предположению для элементов η_ξ и h_ξ также выполняется аналогичное соотношение (57), т.е. $h_\xi = \eta_\xi + \nu(\eta_\xi)$, откуда получаем, что $h_\xi = h_* \in h(\xi)$. Лемма полностью доказана. $\square$

Теперь мы в состоянии дать определение числа вращения отображения окружности $\eta(\cdot)$ (вернее, числа вращения стандартного поднятия $h(\cdot)$ отображения $\eta(\cdot)$) непосредственно в терминах отображения $\eta(\cdot)$.

Теорема 8. Пусть $\eta : [0, 1) \rightarrow [0, 1)$ — сохраняющее ориентацию отображение окружности с замкнутым стандартным поднятием h . Пусть $\{\zeta_n\}$ — траектория отображения η , т.е.

$$\zeta_{n+1} \in \eta(\zeta_n), \quad n = 0, 1, \dots$$

Тогда выполняется равномерная оценка

$$\left| \frac{\sum_{i=1}^n \nu(\zeta_i)}{n} - \tau(h) \right| \leq \frac{2}{n}, \quad n = 1, 2, \dots, \quad (59)$$

и, следовательно,

$$\tau(h) = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\sum_{i=1}^n \nu(\zeta_i)}{n}.$$

Доказательство. Определим последовательность $\{\xi_n\}_{n=0}^\infty$, полагая $\xi_0 = \zeta_0$ и

$$\xi_n = \zeta_n + \sum_{i=1}^n \nu(\zeta_i), \quad n = 1, 2, \dots$$

Докажем по индукции, что $\{\xi_n\}$ удовлетворяет включениям

$$\xi_{n+1} \in h(\xi_n), \quad n = 0, 1, \dots, \quad (60)$$

и является, таким образом, траекторией отображения h .

Действительно, по определению $\xi_1 = \zeta_1 + \nu(\zeta_1)$, где $\zeta_1 \in \eta(\zeta_0)$. Следовательно, по лемме 19 $\xi_1 \in h(\zeta_0) = h(\xi_0)$, и утверждение теоремы справедливо при $n = 0$.

Сделаем шаг индукции. Предположим, что утверждение теоремы справедливо при $n = k \geq 0$ и покажем, что в этом случае оно верно и при $n = k + 1$. По определению элемента ξ_{k+1}

$$\xi_{k+1} = \zeta_{k+1} + \sum_{i=1}^{k+1} \nu(\zeta_i)$$

или, что то же самое,

$$\xi_{k+1} - \sum_{i=1}^k \nu(\zeta_i) = \zeta_{k+1} + \nu(\zeta_{k+1}).$$

Так как здесь, по определению траектории $\{\zeta_n\}$, имеет место включение $\zeta_{k+1} \in \eta(\zeta_k)$, где $\zeta_k \in [0, 1)$, то по лемме 19 $\zeta_{k+1} + \nu(\zeta_{k+1}) \in h(\zeta_k)$. Следовательно,

$$\xi_{k+1} - \sum_{i=1}^k \nu(\zeta_i) \in h(\zeta_k)$$

или, что то же самое,

$$\xi_{k+1} \in h(\zeta_k) + \sum_{i=1}^k \nu(\zeta_i) = h(\zeta_k + \sum_{i=1}^k \nu(\zeta_i)).$$

Но по предположению индукции здесь аргумент функции h в правой части совпадает с ξ_k , откуда $\xi_{k+1} \in h(\xi_k)$.

Итак, шаг индукции проведен и включения (60) доказаны. Для завершения доказательства теоремы теперь осталось заметить, что по теореме 7 и замечанию 2 к ней для траектории $\{\xi_n\}$ верна оценка

$$\left| \frac{\xi_n}{n} - \tau(h) \right| \leq \frac{1}{n}, \quad n = 1, 2, \dots,$$

а по определению траектории $\{\xi_n\}$ справедливо равенство

$$\frac{\xi_n}{n} = \frac{\zeta_n}{n} + \frac{\sum_{i=1}^n \nu(\zeta_i)}{n},$$

где $\zeta_n \in [0, 1)$. Из полученных соотношений вытекают оценки (59). Теорема доказана. □

5.3. Частотные свойства функции направления генератора экстремальных траекторий

Используем свойства отображений окружности, описанные в разделе 5.2, для анализа свойств функции направления Φ_θ генератора экстремальных траекторий, введенной в разделе 5 (см. (50)).

Отметим, что функция $\Phi_\theta(\xi)$ отличается от функции, представляющей некоторое сохраняющее ориентацию отображение окружности лишь тем, что она определена на замкнутом интервале $[0, 1]$, а не на полуоткрытом $[0, 1)$, как в случае отображений окружности. Покажем, что указанное отличие не принципиально, и для функции $\Phi_\theta(\xi)$, так же как для отображения окружности, может быть введено понятие числа вращения со всеми “хорошими” свойствами, присущими числу вращения отображения окружности.

Теорема 9. Пусть $A = \{A_0, A_1\} \in \mathcal{M}^\#$ — набор 2×2 матриц (20), удовлетворяющих условиям (21), и Φ_θ — функция направления (50) некоторого генератора экстремальных траекторий для

набора матриц A . Тогда для каждой траектории $\{\xi_n\}_{n=0}^{\infty}$ отображения Φ_θ при $n \geq 1$ выполняются неравенства $\xi_n \neq 0, 1$ и определена частота

$$\tau = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\sum_{i=1}^n \nu(\xi_i)}{n} \quad (61)$$

попадания точек траектории $\{\xi_n\}$ в интервал $[0, \omega)$, где $\omega = \varphi_0(1)$, а функция $\nu(\cdot)$ определяется равенством (58).

Частота τ не зависит ни от выбора траектории $\{\xi_n\}$, ни от выбора функции Φ_θ по набору матриц A , и таким образом, может быть обозначена как $\tau(A)$. При этом для $\tau(A)$ справедливы утверждения (i)–(iii) теоремы 7 и, кроме того, $\tau(A)$ непрерывно зависит от матриц набора A .

Доказательство. Построим по отображению $\Phi_\theta(\cdot)$ отображение $\eta_\theta(\cdot)$ полуоткрытого интервала $[0, 1)$ в себя, определяемое равенством

$$\eta_\theta(\xi) = \begin{cases} \varphi_1(0) \cup \varphi_0(1), & \text{если } \xi = 0, \\ \varphi_1(\xi), & \text{если } \xi \in (0, \theta], \\ \varphi_0(\xi), & \text{если } \xi \in [\theta, 1). \end{cases}$$

Это отображение можно считать сохраняющим ориентацию отображением окружности с замкнутым графиком, поскольку его поднятием является строго монотонное отображение с замкнутым графиком $h_\theta(\cdot)$, определяемое при $\xi \in [0, 1)$ соотношением

$$h_\theta(\xi) = \begin{cases} \varphi_1(0) \cup \varphi_0(1), & \text{если } \xi = 0, \\ \varphi_1(\xi), & \text{если } \xi \in (0, \theta], \\ \varphi_0(\xi) + 1, & \text{если } \xi \in [\theta, 1), \end{cases}$$

и продолженное с сохранением тождества $h_\theta(\xi + 1) \equiv h_\theta(\xi) + 1$ на остальные значения $\xi \in \mathbb{R}$. Подчеркнем, что, отображение $\eta_\theta(\cdot)$ принимает в точках $\xi = 0$ и $\xi = \theta$ по два значения.

Пусть теперь $\{\xi_n\}$ — траектория отображения Φ_θ , т.е.

$$\xi_{n+1} \in \Phi_\theta(\xi_n), \quad n = 0, 1, \dots \quad (62)$$

По лемме 17 для параметра θ отображения $\Phi_\theta(\xi)$, справедливы оценки $\theta_* \leq \theta \leq \theta^*$, в которых θ_* и θ^* — некоторые числа из интервала $(0, 1)$. Тогда, как видно, например, из рис. 8, значения функции $\Phi_\theta(\xi)$ квалифицированно отделены от нуля и единицы. Поэтому, можно указать такое $\mu > 0$, при котором для всех членов траектории $\{\xi_n\}$, за исключением, быть может, члена с нулевым индексом, будут верны оценки $\mu \leq \xi_n \leq 1 - \mu$. Отсюда и из (62), принимая во внимание, что значения функций $\Phi_\theta(\xi)$ и $\eta_\theta(\xi)$ совпадают при $0 < \xi < 1$, следует, что траектория $\{\xi_n\}$ при $n = 1, 2, \dots$ удовлетворяет включениям $\xi_{n+1} \in \eta_\theta(\xi_n)$. Определив теперь последовательность $\{\zeta_n\}$, полагая

$$\zeta_n = \begin{cases} \xi_0 \pmod{1}, & \text{если } n = 0, \\ \xi_n, & \text{если } n \geq 1, \end{cases}$$

нетрудно убедиться, что для нее при $n = 1, 2, \dots$ будут выполняться включения $\zeta_{n+1} \in \eta_\theta(\zeta_n)$. Отсюда по теореме 8 вытекает существование такого числа τ , при котором выполняются оценки

$$\left| \frac{\sum_{i=1}^n \nu(\xi_i)}{n} - \tau \right| = \left| \frac{\sum_{i=1}^n \nu(\zeta_i)}{n} - \tau \right| \leq \frac{2}{n}, \quad n = 1, 2, \dots, \quad (63)$$

где функция $\nu(\cdot)$ по лемме 19 имеет вид

$$\nu(\xi) = \begin{cases} 1 & \text{при } 0 \leq \xi < \omega, \\ 0 & \text{при } \omega \leq \xi < 1, \end{cases}$$

с константой ω , определяемой равенствами $\omega = \min\{h_\theta(0)\} = \Phi_\theta(1)$. Последние равенства показывают, что формально число ω зависит от θ . Но поскольку, как отмечалось выше, в силу леммы 17 число θ удовлетворяет включению $\theta \in (0, 1)$, то $\Phi_\theta(1) \equiv \varphi_0(1)$. Поэтому, на деле число ω , а с ним и функция $\nu(\cdot)$ от θ не зависят.

Полученные оценки (63) влекут существование предела (61). Заметим, что при заданной функции направления Φ_θ число τ в силу теоремы 8 не зависит от выбора траектории $\{\xi_n\}$, и потому τ является лишь функцией θ , т.е. $\tau = \tau(\theta)$. Покажем, что на деле число τ не зависит и от θ , а однозначно определяется набором матриц A , т.е. $\tau = \tau(A)$.

Пусть $\Phi_{\theta_1}(\xi)$ и $\Phi_{\theta_2}(\xi)$ — функции направления некоторых генераторов экстремальных траекторий $g_1(x)$ и $g_2(x)$, отвечающих различным экстремальным нормам $\|\cdot\|_1$ и $\|\cdot\|_2$. Тогда по лемме 10 найдется траектория $\{x_n\}$ набора матриц A , являющаяся экстремальной как в норме $\|\cdot\|_1$, так и в норме $\|\cdot\|_2$. По определению генератора экстремальных траекторий эта траектория должна удовлетворять как включениям

$$x_{n+1} \in g_1(x_n), \quad n = 0, 1, 2, \dots,$$

так и включениям

$$x_{n+1} \in g_2(x_n), \quad n = 0, 1, 2, \dots$$

Но тогда по определению функции направления генератора экстремальных траекторий последовательность $\{\xi_n\}$, определяемая как

$$\xi_n = \frac{x_{1,n}}{x_{1,n} + x_{2,n}}, \quad n = 0, 1, 2, \dots,$$

должна удовлетворять как включениям

$$\xi_{n+1} \in \Phi_{\theta_1}(\xi_n), \quad n = 0, 1, 2, \dots, \tag{64}$$

так и включениям

$$\xi_{n+1} \in \Phi_{\theta_2}(\xi_n), \quad n = 0, 1, 2, \dots \tag{65}$$

Вычислим теперь число $\tau(\theta_1)$ по последовательности $\{\xi_n\}$, удовлетворяющей включениям (64), по формуле (61). Аналогично вычислим и число $\tau(\theta_2)$ по той же самой последовательности $\{\xi_n\}$, но уже как последовательности, удовлетворяющей включениям (65), снова по той же самой формуле (61). Поскольку в обоих случаях вычисления (61) производятся с одной и той же последовательностью $\{\xi_n\}$, то получаем, что $\tau(\theta_1) = \tau(\theta_2)$, откуда и следует независимость числа τ от θ .

Справедливость утверждений (i)–(iii) для $\tau(A)$ вытекает из определения числа $\tau(A)$ и из теоремы 7. Поэтому для завершения доказательства теоремы осталось установить непрерывную зависимость функции $\tau(A)$ от набора матриц A . Пусть $\{A^{(n)} \in M^\sharp\}$ — некоторая последовательность наборов матриц, сходящаяся к набору матриц $A^* \in M^\sharp$. Зафиксируем некоторый вектор $x_0 \neq 0 \in \mathbb{R}^2$. Выберем теперь при каждом значении n некоторую экстремальную норму $\|\cdot\|^{(n)} \in N_{\text{ext}}(A^{(n)}, x_0)$, а затем построим функцию направления $\Phi_{\theta^{(n)}}$ генератора экстремальных траекторий, отвечающего набору $A^{(n)}$ и норме $\|\cdot\|^{(n)}$.

По теореме 2 последовательность норм $\{\|\cdot\|^{(n)}\}$ можно считать сходящейся в пространстве $C_{\text{loc}}(\mathbb{R}^m)$ к некоторой экстремальной норме $\|\cdot\|^*$ набора матриц A^* . Тогда по лемме 18 последовательность $\{\Phi_{\theta^{(n)}}\}$ сходится по метрике пространства $\mathcal{F}$ к некоторой функции направления Φ_{θ^*} генератора экстремальных траекторий, отвечающего набору A^* и норме $\|\cdot\|^*$. Следовательно,

$$\tau(A^{(n)}) = \tau(\Phi_{\theta^{(n)}}) \rightarrow \tau(\Phi_{\theta^*}) = \tau(A^*). \tag{66}$$

Здесь сходимость последовательности чисел $\{\tau(\Phi_{\theta^{(n)}})\}$ к $\tau(\Phi_{\theta^*})$ вытекает из сходимости последовательности функций $\{\Phi_{\theta^{(n)}}\}$ к функции Φ_{θ^*} по метрике пространства $\mathcal{F}$ (т.е. в смысле сходимости

в метрике Хаусдорфа графиков этих функций) и из теорем 7 и 8. А равенства в (66) вытекают из уже доказанной независимости определения числа $\tau(\mathbf{A})$ от выбора функции направления генератора экстремальных траекторий набора $\mathbf{A}$.

Таким образом, непрерывная зависимость $\tau(\mathbf{A})$ от набора $\mathbf{A}$ установлена, и доказательство теоремы завершено. $\square$

5.4. Теорема о частоте переключения экстремальных траекторий и построение контрпримера к гипотезе о конечности

Теперь мы готовы доказать теорему 6. Пусть $\{x_n\}$ — экстремальная траектория набора матриц $\mathbf{A} = \{A_0, A_1\} \in \mathcal{M}^\sharp$, а $\{\sigma_n\}$ — отвечающая ей индексная последовательность, т.е. для последовательностей $\{x_n\}$ и $\{\sigma_n\}$ при $n = 0, 1, \dots$ справедливы равенства $x_{n+1} = A_{\sigma_n} x_n$. Тогда по лемме 17 последовательность чисел $\xi_n = \xi(x_n)$, где функция $\xi(\cdot)$ определяется равенством (48), удовлетворяет соотношениям

$$\xi_{n+1} = \varphi_{\sigma_n}(\xi_n) \in \Phi_\theta(\xi_n), \quad n = 0, 1, \dots,$$

с функцией направления Φ_θ некоторого генератора экстремальных последовательностей набора матриц $\mathbf{A}$. При этом по теореме 9 определена частота

$$\tau = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\sum_{i=1}^n \nu(\xi_i)}{n}$$

и, кроме того, $\xi_n \neq 0, 1$ при $n \geq 1$. Поэтому при $n \geq 1$ величина $\xi_{n+1} \in (0, 1)$ получается из $\xi_n \in (0, 1)$ по формуле $\xi_{n+1} = \varphi_0(\xi_n)$ тогда и только тогда, когда $0 < \xi_{n+1} < \varphi_0(1)$ или, что то же самое, — тогда и только тогда, когда $\nu(\xi_{n+1}) = 1$. Следовательно, $\sigma_n = 1 - \nu(\xi_{n+1})$ при $n \geq 1$ и по теореме 9 существует предел

$$\sigma(\mathbf{A}) = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\sum_{i=1}^n \sigma_i}{n} = 1 - \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\sum_{i=1}^n \nu(\xi_{i+1})}{n} = 1 - \tau(\mathbf{A}).$$

Все утверждения теоремы 6 следуют теперь из аналогичных утверждений теоремы 9. $\square$

Перейдем, наконец, к построению контрпримера к гипотезе о конечности.

Лемма 20 (о недостижимости спектрального радиуса). Пусть набор матриц $\mathbf{A} = \{A_0, A_1\} \in \mathcal{M}^\sharp$ таков, что число $\sigma(\mathbf{A})$ иррационально. Тогда для любой конечной последовательности индексов $\sigma_k \in \{0, 1\}$, $k = 1, 2, \dots, n$, справедливо строгое неравенство $\rho(A_{\sigma_n} A_{\sigma_{n-1}} \cdots A_{\sigma_1}) < \rho^n(\mathbf{A})$.

Доказательство. В силу неотрицательности матриц A_0 и A_1 по теореме Перрона найдется вектор с неотрицательными координатами x_0 такой, что

$$\rho^n x_0 = A_{\sigma_n} A_{\sigma_{n-1}} \cdots A_{\sigma_1} x_0, \quad (67)$$

где $\rho = \rho(A_{\sigma_n} A_{\sigma_{n-1}} \cdots A_{\sigma_1})$. Продолжим конечную индексную последовательность $\{\sigma_k\}_{k=1}^n$ до бесконечной периодической с периодом n и рассмотрим затем соответствующую траекторию $\{x_k\}_{k=0}^\infty$:

$$x_1 = A_{\sigma_1} x_0, \quad \dots, \quad x_{n-1} = A_{\sigma_{n-1}} x_{n-2}, \quad x_n = A_{\sigma_n} x_{n-1}, \quad \dots$$

Тогда в силу (67) $x_n = \rho^n x_0$, и в любой экстремальной норме $\|\cdot\|$ будут иметь место неравенства

$$\|x_1\| \leq \rho(\mathbf{A}) \|x_0\|, \quad \dots, \quad \|x_n\| = \rho^n \|x_0\| \leq \rho(\mathbf{A}) \|x_{n-1}\|, \quad \dots, \quad (68)$$

откуда $\rho \leq \rho(\mathbf{A})$. При этом равенство $\rho = \rho(\mathbf{A})$ может иметь место только в том случае, когда в каждом из соотношений (68) также выполняется равенство, т.е. когда траектория $\{x_n\}$ является экстремальной в норме $\|\cdot\|$. Однако по теореме 9 периодичность индексной последовательности

хотя бы одной экстремальной траектории влечет рациональность числа $\sigma(A)$, что противоречит условию теоремы.

Полученное противоречие вызвано предположением о том, что $\rho = \rho(A_{\sigma_n} A_{\sigma_{n-1}} \cdots A_{\sigma_1}) = \rho(A)$. Лемма доказана. $\square$

Из леммы 20 следует, что для построения контрпримера к гипотезе Лагариаса-Ванга достаточно доказать существование хотя бы одного набора матриц $A = \{A_0, A_1\} \in \mathcal{M}^\sharp$, для которого $\sigma(A)$ иррационально.

Лемма 21. Для любого набора параметров a, b, c, d , удовлетворяющих условиям (21), найдутся такие положительные числа $\gamma_* = \gamma_*(a, b, c, d)$ и $\gamma^* = \gamma^*(a, b, c, d)$, что для соответствующего набора матриц $A = \{A_0, A_1\} \in \mathcal{M}^\sharp$ будут иметь место соотношения:

$$\sigma(A) = \begin{cases} 0 & \text{если } \alpha/\beta > \gamma^*, \\ 1 & \text{если } \alpha/\beta < \gamma_*. \end{cases}$$

Доказательство. Обозначим через $\mathcal{K}$ множество (конус) всех векторов из первого квадранта, заключенных между прямыми $L_0 = \{(x_0, x_1) : bx_1 = (1 - a)x_0\}$ и $L_1 = \{(x_0, x_1) : (1 - d)x_1 = cx_0\}$, т.е.

$$\mathcal{K} := \left\{ (x_0, x_1) : x_0, x_1 \geq 0, \frac{1-a}{b}x_0 \leq x_1 \leq \frac{c}{1-d}x_0 \right\}.$$

Тогда, как показывает непосредственная проверка,

$$A_0\mathcal{K} \subseteq \mathcal{K}, \quad A_1\mathcal{K} \subseteq \mathcal{K}. \tag{69}$$

Зафиксируем теперь некоторый набор параметров a, b, c, d , удовлетворяющих условиям (21), и произвольное число $\gamma > 1$ и покажем, что для достаточно больших значений отношения α/β справедливо неравенство

$$A_0x > \gamma A_1x, \quad x \neq 0 \in \mathcal{K}, \tag{70}$$

понимаемое по координатно.

Действительно, векторное неравенство (70) равносильно двум скалярным неравенствам

$$\alpha(ax_0 + bx_1) > \gamma\beta x_0, \quad \alpha x_1 \geq \gamma\beta(cx_0 + dx_1), \quad x \neq 0 \in \mathcal{K},$$

или, что то же,

$$\frac{\alpha}{\beta} > \gamma \sup_{x \neq 0 \in \mathcal{K}} \left\{ \frac{ax_0 + bx_1}{x_0}, \frac{x_1}{cx_0 + dx_1} \right\}. \tag{71}$$

Но как легко убедиться, $\sup$ в правой части неравенства (71) конечен, откуда и следует справедливость векторного неравенства (70) при достаточно больших отношениях α/β .

Завершим теперь доказательство леммы. Пусть $\|\cdot\|$ — произвольная экстремальная для набора матриц A норма, пусть x^* — произвольный ненулевой вектор из конуса $\mathcal{K}$, и пусть параметры α и β таковы, что имеет место неравенство (70). Тогда по лемме 9 найдется экстремальная траектория $\{x^{(n)}\}_{n=0}^\infty$ набора матриц A , “стартующая” из точки x^* , т.е.

$$x^{(0)} = x^* \neq 0 \in \mathcal{K}, \quad x^{(n+1)} = A_{\sigma_n} x^{(n)}, \quad n = 0, 1, \dots,$$

причем из включений (69) следует, что $x^{(n)} \in \mathcal{K}$ при $n = 0, 1, \dots$. Покажем, что для индексной последовательности $\{\sigma_n\}$ в этом случае имеет место тождество $\sigma_n \equiv 0$.

Действительно, в предположении противного $\sigma_{n_0} = 1$ при некотором n_0 . Тогда по определению экстремальной последовательности

$$\|x^{(n_0+1)}\| = \|A_1 x^{(n_0)}\| = \rho \|x^{n_0}\|, \tag{72}$$

где $\rho = \rho(\mathbf{A})$, причем в силу определения экстремальной нормы должно также выполняться неравенство

$$\|A_0 x^{(n_0)}\| \leq \rho \|x^{n_0}\|. \quad (73)$$

Но по лемме 13 экстремальная норма $\|\cdot\|$ монотонна, и потому в силу (70)

$$\|A_0 x^{(n_0)}\| \geq \|\gamma A_1 x^{(n_0)}\|,$$

где $\gamma > 1$, что противоречит соотношениям (72) и (73).

Итак, мы показали, что $\sigma_n \equiv 0$, откуда по теореме 6 $\sigma(\mathbf{A}) = 0$. Доказательство леммы для случая малых значений отношения α/β проводится аналогично. Лемма доказана. $\square$

Завершим построение контрпримера к гипотезе Лагариаса-Ванга. Зафиксируем некоторый набор чисел a, b, c, d , удовлетворяющих условиям (21), и рассмотрим семейство наборов матриц $\mathbf{A}$, зависящих от α и β как от параметров. Тогда, согласно лемме 21, $\sigma(\mathbf{A}) = 0$ при больших значениях отношения α/β и $\sigma(\mathbf{A}) = 1$ при малых значениях отношения α/β . Но по теореме 6 величина $\sigma(\mathbf{A})$ непрерывно зависит от набора матриц $\mathbf{A}$, а значит и от α и β . Следовательно, $\sigma(\mathbf{A})$ при изменении α и β принимает все значения между 0 и 1. В частности, $\sigma(\mathbf{A})$ при некоторых α и β принимает иррациональные значения. Но тогда по лемме 20 при этих значениях α и β обобщенный спектральный радиус $\rho(\mathbf{A})$ не достигается ни на каком конечном произведении матриц из набора $\mathbf{A}$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабанов Н. Е. О показателе Ляпунова дискретных включений. I // *Автоматика и телемеханика*. — 1988. — № 2. — С. 40–46. 302, 305
2. Барабанов Н. Е. О показателе Ляпунова дискретных включений. II // *Автоматика и телемеханика*. — 1988. — № 3. — С. 24–29. 302, 305
3. Барабанов Н. Е. О показателе Ляпунова дискретных включений. III // *Автоматика и телемеханика*. — 1988. — № 5. — С. 17–24. 302, 305
4. Козьякин В. С., Покровский А. В. Роль свойств типа управляемости в изучении устойчивости рассинхронизованных динамических систем // *Доклады АН СССР*. — 1992. — Т. 324, № 1. — С. 60–64. 304
5. Козьякин В. С., Покровский А. В. Квазиуправляемость и оценка амплитуд переходных процессов в дискретных системах // *Известия РАЕН, серия МММИУ*. — 1997. — Т. 1, № 3. — С. 128–150. 304
6. Куратовский К. Топология. — М.: Мир, 1966. — Т. 1. — 594 с. 303
7. Berger M. A., Wang Y. Bounded semigroups of matrices // *Lin. Algebra Appl.* — 1992. — Vol. 166. — Pp. 21–27. 302
8. Blondel V. D., Theys J., Vladimirov A. A. Switched systems that are periodically stable may be unstable // *Proc. of the Symposium MTNS*. — Notre-Dame, USA: 2002. 302
9. Blondel V. D., Theys J., Vladimirov A. A. An elementary counterexample to the finiteness conjecture // *SIAM Journal on Matrix Analysis*. — 2003. — Vol. 24, no. 4. — Pp. 963–970. 302
10. Bousch T., Mairesse J. Asymptotic height optimization for topical IFS, Tetris heaps, and the finiteness conjecture // *J. Amer. Math. Soc.* — 2002. — Vol. 15, no. 1. — Pp. 77–111. 302
11. Brette R. Rotation numbers of discontinuous orientation-preserving circle maps // *Set-Valued Analysis*. — 2003. — Vol. 11, no. 4. — Pp. 359–371. 302, 324, 325
12. Heil C., Strang G. Continuity of the joint spectral radius: Application to wavelets // *Linear Algebra for Signal Processing* / Ed. by A. Wojanczyk, G. Cybenko. — Minneapolis, MN, 1992. — IMA Vol. Math. Appl. 69, Springer-Verlag, New York (1995), pp. 51–61. 308, 311

13. *Kozyakin V. S.* Sturmian sequences generated by order preserving circle maps: Preprint 11/2003. — Cork: Boole Centre for Research in Informatics, University College Cork — National University of Ireland, 2003. — May. 302, 324, 327
14. *Kozyakin V. S.* Discontinuous order preserving circle maps versus circle homeomorphisms: Preprint 12/2003. — Cork: Boole Centre for Research in Informatics, University College Cork — National University of Ireland, 2003. — May. 302, 324
15. *Kozyakin V. S., Pokrovskii A. V.* Estimates of amplitudes of transient regimes in quasi-controllable discrete systems: CADSEM Report 96-005. — Geelong, Australia: Deakin University, 1996. 304
16. *Kozyakin V.* Proof of a counterexample to the finiteness conjecture in the spirit of the theory of dynamical systems: Preprint 1005. — Berlin: Weierstraß-Institut für Angewandte Analysis und Stochastik, 2005. — January. 301
17. *Lagarias J. C., Wang Y.* The finiteness conjecture for the generalized spectral radius of a set of matrices // *Lin. Algebra Appl.* — 1995. — Vol. 214. — Pp. 17–42. 302
18. *Wirth F.* The generalized spectral radius and extremal norms // *Lin. Algebra Appl.* — 2002. — Vol. 342. — Pp. 17–40. 302, 305